

ПИСЬМА А. М. РЕМИЗОВА К П. Е. ЩЕГОЛЕВУ

Часть II. Одесса. Херсон. Одесса. Киев.¹
(1903—1904)

Публикация А. М. Грачевой

1903—1904 гг. — особый период в переписке Ремизова и Щеголева, время постоянного информационного обмена между адресатами, оказавшимися далеко друг от друга. 31 мая 1903 г. закончился срок пребывания А. М. Ремизова в ссылке, и он незамедлительно покинул Вологду. В его тетради — конволюте тематически и хронологически систематизированных писем — одной из немногих, уцелевших от расброшюровки в составе его доэмигрантского архива, сохранились ремизовские записи о «географии и хронологии» его существования в период запрещения проживания в столицах. На основании этих данных, а также его автокомментария к письмам к С. П. Ремизовой-Довгелло можно точно восстановить последовательность передвижений Ремизова в этот период: «1903 г. Вологда до 31 мая // Херсон до конца июня»,² Одесса до середины июля, Херсон до конца года, «1904 Херсон до 20 февраля // Николаев 20—21 февр<аля> // Елисаветград 21—22 -" // Одесса с 23 февр<аля> — 21 мая // [дата зачеркнута] Москва // [СПб.] СПб. // [1 сл. нрзб.] Вологда Москва // Киев 21 июня — 27 июля // с. Берестовец (Черниг<овской> губ<ернии>) 28 июля—13 авгу<ста> // Киев 13 августа—»,³ Петербург.

Если для Ремизова 1903—1904 гг. были годами странствий, то П. Е. Щеголев с конца 1902 г. жил в Петербурге. Он с блеском закончил Петербургский университет, но из-за революционного «прошлого» его надежды быть оставленным при университете, начать успешно строить академическую карьеру, тогда не осуществились.⁴ Щеголев продолжал научные исследования, но основной заработок ему давала журналистика. В 1903—1904 гг. он был помощником редактора журнала «Исторический вестник», печатал многочисленные историко-литературные статьи, публикации архивных материалов, рецензии и справки в этом издании, а также в «Вестнике и библиотеке самообразования», «Мире Божьем». Несмотря на то, что судьба развела бывших вологодских друзей, их взаимное интеллектуальное притяжение не ослабело. О продолжении интенсивного заочного диалога свидетельствуют частотность и само содержание писем Ремизова. Ответные письма не сохранились, что является необычным на фоне педантичности отношения Ремизова к сохранности документов.

Письма Ремизова к Щеголеву 1903—1904 гг. являются, прежде всего, одним из важных источников для изучения истории новаторских исканий русского театра начала XX в., проявившихся, в частности, в деятельности «Товарищества новой драмы» В. Э. Мейерхольда, и определения роли Ремизова в этом процессе.⁵ Первая встреча Ремизова и Мейерхольда состоялась весной 1897 г. в Пензе при передаче ссыльному студенту письма от брата Сергея, с которым будущий режиссер с 1896 г. учился в Филармоническом училище. Новых знакомых объединила любовь к театральному делу и литературе.⁶ В летние сезоны 1896—1897 гг. Мейерхольд играл в пензенском народном театре, вокруг которого группировалась революционно настроенная молодежь, в том числе и Ремизов. В «Иверне» писатель вспоминал: «Летом открылся народный театр. Театр — это мое. Я познакомился с актерами, больше было таких как я, любители. <...> Театр сделался для меня обстановкой. Я не пропускал ни одного спектакля».⁷ Ремизов вовлек Мейерхольда в деятельность своего революционного кружка. Много лет спустя он вспоминал в письме от 2 октября 1952 г. к Ю. Б. Елагину: «Наша встреча ему новое крещение: в его Гаршинское мой революционный „максимализм“ в „политике“, в литературе и театре».⁸ После раскрытия полицией «преступного сообщества», на следствии Ремизов сумел сохранить в тайне участие Мейерхольда.⁹ Позднее они встречались в Вологде, куда Всеволод приезжал вместе с Сергеем. Там же Мейерхольд познакомился со Щеголевым. Когда последний вернулся в Петербург, Ремизов послал ему подборку стихов своих знакомых, в основном вологодских ссыльных, для того, чтобы Щеголев помог их опубликовать. В их числе были и два стихотворения Мейерхольда:

«Н. Ф. Т<арховой>

*Не забывайте дикостей и
Знайте шуток не было!*

Надвигается с моря туман...
Дует ветер.... Потухли огни...
Город спит. И не спит лишь лиман,
Где толпится народ снаряжая ладьи.

Одинокому больно и скучно:
Радость встречи и ласк далека.
Одинокому мрачно и душно:
Больно жить. О, как боль велика!

Всеволод Мейерхольд
1901 весна
по пути в Пензу.

МЕДЛЕННЫЕ СТРОКИ

(*посвящ<ается> Н. Ф. Т<арховой>*)

Темная ночь... Огоньки над дорогой...
Вместе — не вместе, как прежде, они:
Каждая мысль его кажется ей так убогой,
Как убоги — безвластны, бессильны — огни,
Что томятся на небе безлунном.
Кто-то холодно молвил: «как дико... не ново...»
Где-то песнь прозвучала... Ни слова.

* * *

Страшная ночь. Он ушел навсегда,
Полный любви и безумства волнения,
А она... будет петь, вспоминать иногда,
Чуть смеясь его «позе» мучения,
Как смеялась другим, не любя никогда.
Где-то песнь простонала... Зачем?
Не она ли сказала: «Прощайте!»

Всеволод Мейерхольд (Артист)
душные, знойные дни
Лето 1901 (Пенза).¹⁰

Щеголеву не удалось опубликовать в целом беспомощные стихи своих товарищей, но их посылка бывшему собрату свидетельствует о том, что не только Ремизов, но и другие, волей или неволей оказавшиеся в провинции, видели в нем звено, связующее их со столичным литературным миром. В связи с вышесказанным далеко не случаен тот общеизвестный факт, что в 1903 г., перед окончанием срока ссылки Мейерхольд пригласил Ремизова на работу в свою драматическую антрепризу, прельстив его перспективой реального продвижения нового искусства на просторы России и получением приличного заработка.

На основании писем Ремизова к Щеголеву подробно восстанавливаются все этапы и перипетии его участия в предприятии Мейерхольда. Сохранилось несколько ремизовских самоопределений своей должности и функции в антрепризе. В начале 20-х гг. он вспоминал, что служил «у Вс. Эм. Мейерхольда в роде настройщика, только не струнные инструменты настраивать, а человек». Много я читал тогда пьес и мне читали.¹¹ Позднее, в 1950-е гг., он уточнил это определение, обозначив свою роль, как роль «настройщика с вывертом и наперекор».¹² Письма Ремизова к Щеголеву дают ценный материал для восстановления реальной функции Ремизова в «Товариществе новой драмы». Они полностью подтверждают и уточняют данные других, прямых и косвенных, источников. В частности, как показал анализ репертуара и откликов современников (это уже отмечалось исследователями театральной деятельности Мейерхольда¹³), Ремизов, при том, что его имя было упомянуто в списке состава труппы последним, после парикмахера,¹⁴ являлся, по сути, ее «идеологом», духовным собратом режиссера-новатора, формирующим ту часть репертуара, которая и оправдывала название, данное Мейерхольдом антрепризе в сезон 1903/1904 г. — «Товарищество *новой драмы*» (курсив мой. — А. Г.). В программном «Письме в редакцию» херсонской газеты «Юг» Мейерхольд так определил свою основную творческую задачу: «Не из барышей веду предприятие, не из выгоды, <...> публике <...>, которая чутко прислушивается к слезам и смеху представляемых лиц, к порывам и тоске души. Ей, только этой публике, я покажу театр Шекспира, Метерлинка, Пшибышевского и Стриндберга, и она не пойдет „искать“... искать „развлечений“».¹⁵ Одна из основных тем ремизовских писем к Щеголеву — постоянная забота о поиске и постановке на сцене пьес современных модернистов. Так, 1 октября 1903 г. он писал Щеголеву: «Репертуар, слишком ограниченный в „Дополнениях М<инистерства> В<нутренних> Д<ел>“, надо создавать свой» (письмо 42). Основная работа Ремизова состояла не только в нахождении пьес представителей «новой драмы», в сличении имеющихся переводов, но и, как правило, в «критике» текста и создании своих переводов. Письма к Щеголеву свидетельствуют об интенсивной переводческой деятельности Ремизова, в которую он активно вовлекал С. П. Ремизову-Довгелло. Именно она, как показывают письма, была тем человеком, который открыл Ремизову польских модернистов, прежде всего авторов круга

журнала «Химера». Примечательно, что для Ремизова, будущего знатока древнерусской литературы, как и для книжников XVII в., именно польская литература явилась во многом той «литературой-посредницей», через которую происходила аккумуляция нового эстетического языка. В письмах неоднократно упоминается наиболее значимое для Ремизова той поры имя Ст. Пшибышевского, оказавшего значительное влияние на художественную систему творчества начинающего писателя.

Как известно, наиболее значимым спектаклем сезона 1903/1904 гг., манифестирующим de facto новаторские принципы мейерхольдовской режиссуры стал «Снег» Ст. Пшибышевского, шедший в переводе С. и А. Ремизовых. В письмах к Щеголеву много места уделено судьбе этого спектакля, его значению как в театральном процессе, так и в творческой биографии самого Ремизова. При постановке спектакля Ремизов выступал не только как автор перевода, но и как «настройщик» актеров, т. е. отчасти как помощник режиссера. «На днях начнутся репетиции „Снега“, — писал он Щеголеву 31 октября 1903 г., — Придется очень много с артистами разговаривать. „Пол“ положительно. Затем игру. Везде одни прижимания. Если идет мужчина за женщиной (так в пьесе), так непременно за актом и т. д.» (письмо 45). Перед премьерой «Снега» в газете «Юг» появилась анонимная статья «Городской театр», раскрывающая смысл новой постановки для провинциального зрителя, слабо подготовленного к восприятию «новой драмы». На основе текстологического анализа ее удалось атрибутировать. Далее приводим текст этой статьи, впервые вводимый в научный оборот как неизвестный ранее текст А. Ремизова:

Сегодня на сцене городского театра будет поставлена драма С. Пшибышевского «Снег» в пер. С. и А. Ремизовых. Пшибышевский написал пять драм. Первые четыре: «Для счастья», «Золотое руно», «Мать» и драматический эпилוג «Гости», составляют один цикл под названием «Пляска любви и смерти». Это *la-bas* человечества, юдоль плача. // Новая драма «Снег» открывает второй цикл, противоположный первому, *la-haut*. // «Снег» — лучшая драма Пшибышевского, это какая-то симфоническая поэма; недаром отлилась она во время исполнения VI (Патетической) симфонии Чайковского. // По своему характеру она принадлежит к разряду символических. В современной литературе можно было бы указать, как параллель, на «Строителя Сольнеса» Ибсена. // Символическая драма, как один из главных побегов искусства, стремится к синтезу, к символу (соединению) от отдельного к целому. // В этом и вся идейность такой драмы, но, чтобы ее уловить и заметить, необходима аккомодация (приспособление) духовного зрения: мы так привыкли искать в искусстве воспроизведения жизни, новой ли, старой ли, ее смысла или бессмыслицы, цели и т.д., что попытку разбить стены повседневнои и представить бьющуюся душу человеческую легко и проглатеть. А раз это просмотрено, такая драма теряет всякую ценность и смысл, и даже интерес. // Представляем вкратце реальный сюжет «Снега». // Тадеуш, художник, «созидающий», знал когда-то Еву, которая имела над ним огромную власть. То время для него было самым тяжелым, так как с любовью к Еве была неразлучна боль тоски о чем-то новом, о «новых мирах», и только ценою мучительнейшего перелома он освободился из-под этих чар. И тогда в Бронке, лучшей подруге Евы, нашел тихое счастье, и покой, и мир. Во время отлучки Тадеуша Бронка пригласила приехать Еву к ним погостить. Возвращается Тадеуш, видит Еву, и покой в его сердце умирает. Ева зовет его, он борется с ней, борется с собой, но тщетно. // В доме гостит также брат Тадеуша, Казимир, печальный, будто исполненный скорбного знания. Он точно все знает и только заранее старается смягчить последствия надвигающегося несчастья. // И оно грянуло. Бронка идет с Казимиром в прорубь.

Несколько перед этим Ева с Тадеушем уходят из дома, и в доме остается одна старая нянька, Макрина, — смерть... // Под такой внешностью раскинулась буйная, чисто экзотическая символика Пшибышевского. // Творчество, искусство — это великое томление духа, тоска о неведомом, неизведанном, тоска, разряжающаяся в мучительных вспышках созидания. // Ева — это творческая тоска Тадеуша. // Но наряду с таким горним течением в человеке есть и плоскостное, к миру, покою, к счастью. Тадеуш подавил свою тоску, так как захотел «снять боевой шлем и отереть пот с чела», захотел тихой пристани и убежища. // Это он нашел в Бронке. // Но не надолго, конечно. Поднялась «тоска по тоске», сила неудержимая, необоримая. // После страшной, но безуспешной борьбы он отдался ей, и она умчала его из тихой пристани «горы штурмовать, моря покорять, чтобы светом новых миров глаза напоить». // Тоска... // Тоска — это искусство. // Только она подымает к флюгеру башни «Строителя Сольнеса», разверзает глубины «Братьев Карамазовых» и рождает древних пророков. // Тоска — это «страшная красота, что превыше всякой красоты». ¹⁶ // Тоска — все творчество и вся сила Станислава Пшибышевского. // В этой пьесе сегодня выступает в первый раз после болезни В. Э. Мейерхольд». ¹⁷

Херсонская публика не поняла и не приняла модернистских новаций ни драматурга, ни режиссера. Как писал рецензент «Юга» де Линь, «на представлении „Снега“ публика шикала и свистала». ¹⁸ Со временем в письмах Ремизова к Щеголеву на первый план выходят тема утраты надежд на плодотворность сеяния семян нового искусства на провинциальной ниве, и тема все более углубляющегося человеческого разочарования в Мейерхольде. Последняя звучала уже в первых херсонских письмах Ремизова. «Пригласить-то Мейерхольд пригласил меня, — писал он Щеголеву 17 июля 1903 г., — да только в наитии, а когда оно прошло, стало даже неловко. Вы, может, пишет он, еще что-нибудь в виду имеете, так я и проч<ее>» (письмо 37). Одним из постоянных лейтмотивов писем становится тема бедности, недостаточности получаемого денежного вознаграждения, несоизмеримого со взваленной работой. Совокупность материальных и психологических обстоятельств привели Ремизова к решению оставить работу у Мейерхольда и искать каких-то иных путей.

Другой значимой темой переписки остаются так называемые «вологодские хвосты». Сообщения Ремизова Щеголеву о реакции на свою женитьбу, о рождении дочери Наташи, по сути, являются продолжением отстаивания своей жизненной позиции на фоне продолжающегося остракизма со стороны «наших» — понятия, включающего в себя как бывших революционных товарищей, так и семейные кланы Найденовых и Довгелло (в документах Серафимы Павловны фамилия стала писаться «Довгелло»). При этом характерно, что Ремизов продолжал видеть в Щеголеве близкого человека, чьим мнением он дорожил и чьею осуждения желал бы избежать. Подобная позиция разделялась и С. Ремизовой, продолжавшей в своих письмах-приписках сообщать Щеголеву свои сокровенные тревоги и чаяния. Примечательно, что после определенного охлаждения между обоими друзьями (см. вступительную статью к I-ой части переписки), Щеголев все же остался одним из ближайших конфиденентов Ремизова, сообщающего ему о своих не только литературных, но и личных делах.

Естественно, что основной темой писем Ремизова была его творческая деятельность. Теперь Щеголев выступал не только как советчик, первый читатель, редактор целого ряда произведений, но и как неустанный ходатай по литературным делам Ремизова, его полномочный представитель в переговорах с петербургскими и мос-

ковскими издателями. Именно ему Ремизов детально сообщал о текущей литературной работе, посылал все свои публикации в южнорусской периодике.

Из писем к Щеголеву раскрывается один из интересных фактов творческой и человеческой биографии Ремизова. В письме от 16 августа 1903 г. он радостно сообщил о своем «завоевании» местной газеты, первоначально сочувствовавшей труппе Мейерхольда: «Познакомился с газетой „Юг“, у нас издается. Намучился и натерпелся; все, что ни скажу — „декадентство и декадентство“. Посылаю напечатанное. Редакция кое-что исправила, применительно по вкусу моему. Русских выражений не понимают. Каждое слово по Далю, да Акад<емическому> Словарю сверяют. Над „Тоской“ Пшибыш<евского> хохотали... Одно хорошо — тон у всех приподнялся. Номер повеселел, подтянулись» (письмо 39). Однако после нескольких публикаций, произведения Ремизова исчезают со страниц этого периодического издания, с которым, казалось бы, у него установилась тесная деловая связь. Но зато почти в каждом номере газеты появляются публикации текстов Казимира Тышки (1875—1902, 21 марта) — молодого ссыльного, знакомого С. Довгелло по Сольвычегодску, влюбленного в нее и покончившего жизнь самоубийством. Серафима помогала ему в творческой работе над стихотворениями в прозе, ряд из которых был навеян ее образом. Это — характерные «декадентские» произведения, стилистически близкие Ст. Пшибышевскому. Они пронизаны мотивами скорби, тоски по невозможному счастью. Так в стихотворении в прозе «Осеннее» образ увядающего сада с облетающими листьями оборачивается символической метафорой — отражением лирического «я» автора: «Вы, верно, тоже видели, как оторвавшись от родимой ветки, летит кнзуча, кружась, в воздухе, медля и будто противясь, лист-одиночка? // Вы, может быть, когда все было тихо, даже смогли различить тихий звук, когда, долетев до земли, он, измученный, шлепнулся в грудку таких же листьев. // И, может быть, вы — нежный, добрый человек — вдруг ощутили себя родным природе, и вам стало грустно? // Я не прошусь в вашу душу, я лишь гляжу в свою...».¹⁹ В миниатюре «Requiem» лирический герой, как бы предчувствуя ранний конец земного существования, обращался к любимой: «Прости мне нищету души моей... // Ибо любовь твоя есть чайние света. Я сам создал ее, я сам собрал все искры моей мысли, всю теплоту моих чувств, я вдохнул в них всю мою волю. Но я скрыл, что больше у меня нет ничего, что я нищий. А ты поверила, что этот жалкий огонек есть занимающееся вечное пламя. // Прости: я обманул тебя. // Прости меня: я сам боюсь потемок моей души».²⁰ После самоубийства Тышки тетрадь с его произведениями осталась у Серафимы. Сохранение памяти о погибшем стало одной из констант духовной жизни не только ее, но и ее мужа. Издание сочинений Тышки отдельной книгой — одна из важных тем ремизовских писем Щеголеву (см. письмо 41). Этот замысел не осуществился, но Ремизов литературно отредактировал и напечатал почти все стихотворения Тышки в газете «Юг»,²¹ отодвинув на второй план публикацию собственных произведений, отказавшись от гонорара. См. его свидетельство в письме к Щеголеву: «Гонорара не получал, хотя алкал сильно (свидетельствует С<ерафима> П<авловна> — зубы трещали по вечерам)» (письмо 47). Для него это было не только выполнением некоего нравственного долга, но и одним из деяний, которые как бы подводили черту под «вологодскими хвостами».

Другим итогом начатого в Вологде было завершение работы над романом «Пруд» и борьба за его публикацию. Письма Щеголеву — важный источник для исследования творческой работы над романом. В данном случае корреспондент Ремизова выступал в роли заинтересованного свидетеля творческого процесса, литературного консультанта, редактора, критика и даже цензора создаваемого произведения. Особого внимания заслуживает отражение в письмах работы Ремизова над второй частью «Пруда», где автор обратился к изображению мира ссыльных. Касаясь этой, еще большой для себя темы, он прямо просил у Щеголева своеобразной «дру-

жеской цензуры»: «Во второй части мир ссыльных описываю. Впрочем, об этом не стоит, напишу, тогда..» (письмо 47); «Пруд II часть заканчиваю, пришло после 15 янв<аря> „Со страхом и трепетом“» (письмо 50); «Если найдете нетактичными какие-нибудь выражения в главе о ссыльных, вычеркните сами» (письмо 52); «Как 2-ая часть Вам пришлась?» (письмо 55); «очень благодарен, получил <...> письмо. Думаю, думаю и думаю, как переделать 2 ч<асть>» (письмо 59), «II ч<асть> „Пруда“ обдумываю, а которая у Вас отложите» (письмо 60); «А главу, где ссыльные описываются, думаю частью заменить многооточиями, — совсем уничтожить было бы нестройно и несправедливо» (письмо 63) и т. д.

Окончание работы над «Прудом» стало как бы претворенным в искусство концом «вологодской истории», очевидцем и участником которой был и Щеголев. Из анализа писем Ремизова можно также сделать вывод о том, что роман был не только выражением определенной мировоззренческой и эстетической концепции автора, но и своеобразным дневником писателя. Значительная работа над произведением велась в период службы Ремизова в «Товариществе новой драмы». В связи с этим в роман вошли теоретические размышления писателя над будущим театра,²² а в истории одного из его героев — ставшего актером Петра Огорельшева — в эстетически преображенном и «искривленном» виде преломились перипетии взаимоотношений Ремизова и Мейерхольда. Так, намеки на разочарование писателя в пригласившем его режиссере улавливаются в рассказанном Петром эпизоде из своей актерской жизни: «Я давно по театрам таскаюсь, скоро себе все нутро надорву, и везде одно и то же: вот в прошлом году поступил к приятелю, милей он милого, а то, что ты жрать хочешь и, не жрамши, играть не можешь, этого он никогда не поймет... не заметит, некогда ему, понимаешь... И сидишь так ночью после спектакля и думаешь, как это он там у себя ест, непременно почему-то думаешь, что ест, и кишки у тебя все переворачиваются, а от холода и тупой злобы дрожь трясет...»²³ Своеобразный «реальный комментарий» к этому рассказу можно найти в письмах Ремизова Щеголеву: «достать бы денег, да выписать Вас в Херсон недели на две. С „хозяйном“ поговорю, его еще нет, а скоро будет. Ждут его тут, как вельможу» (письмо 39); «Если удастся, нельзя ли схватить чего-нибудь, нуждаемся ужас» (письмо 43); «8 февраля получаю в конторе театра несчастные 20 целковых — после забору всего только осталось — и... А до сентября надо на что-нибудь жить» (письмо 53); «Живем — перебиваемся» (письмо 59); «С Мейерхольдом — темное дело. Если бы знать, что в Тифлисе не будет, само собой, в Петербург бы добились, а то вот и сиди тут» (письмо 66) и т. д.

Письма Ремизова к Щеголеву отражают процесс изменения его первоначальных представлений о своей роли в мейерхольдовском проекте по созданию нового театра. Херсонский сезон 1903/1904 г. остался единственным, который Ремизов прослужил у Мейерхольда. В Тифлис, на сезон 1904/1905 г., он с театром уже не поехал, сохранив некоторые обязательства по переводу пьес для будущих постановок «Товарищества». Настроения Ремизова подогревались письмами его приятеля, актера А. П. Зонова, который сообщал ему о состоянии дел мейерхольдовской антрепризы в разгар тифлисского сезона (середина ноября 1904 г.): «Если бы была хоть малейшая возможность, бросил бы с удовольствием пресловутую „Новую Драму“. Дело истухло, огня священного не видно, одна земля только чадиг и душно становится! Быть у Мейерхольда неприятно из личных целей. Надо, при моем характере, что-то случайное, что пробило бы брешь в этом „общем взгляде“. Если будет хоть малейшая возможность, уйду, жертвуя чем хочешь. <...> „Новая драма“ совсем не прививается».²⁴

Как известно, итогом ремизовского стремления концептуально обосновать намерения Мейерхольда создать театр нового типа была его статья «Товарищество новой драмы. Письмо из Херсона» (1904). В ней он дал аналитический обзор истории «Товарищества новой драмы», теоретических принципов его организаторов и

их реализации. При этом Ремизов особо остановился на постановке «Снега» Пшибышевского. Оценка сезона, который прошел на его глазах и при его непосредственном участии, была объективно-пессимистичной: «Театр — не забава и развлечение, театр не копия человеческого убожества, а театр — культ, обедня, в таинствах которой сокрыто, быть может, Искупление... О таком театре мечтает „Новая Драма“. <...> Сезон 1903—4 г. слишком бледно иллюстрирует начинания „Новой Драмы“. Болезнь Вс. Э. Мейерхольда и очень талантливого артиста с разноцветно-богатой душой А. П. Нелидова заставила на время отложить намеченные пьесы».²⁵ Для Ремизова херсонский эксперимент завершился, с одной стороны, вполне объяснимым разочарованием, но с другой, дал ему значительный опыт, который в дальнейшем был использован литератором в собственной драматургической практике — написании мистерий;²⁶ в создании новой, синтетической по жанровой природе, прозы; а также в театрализации своего бытия — в столь характерном для него жизнетворчестве, основанном на игре и смене разнообразных масок.²⁷

По нарастающей развертывается в письмах тема необходимости выбраться из провинции, где Ремизову не представлялось возможным найти литературный заработок. Несколько писем из Киева глухо свидетельствуют об одном из самых тяжелых моментов в его жизни. Их отзвук слышится в опубликованном ремизовском «Письме из Киева. Киевский художественно-промышленный и научный музей»: «Когда проходишь мимо знаменитых святынь города, испытываешь какое-то особенное чувство <...> с трепетом осматриваешься вокруг и стоишь бесконечно, обращенный к Началу и Первому... И вдруг проваливаешься в действительность. И бежал бы от нее, да не убежишь никуда».²⁸ Угнетенное психологическое состояние Ремизова той поры отразилось в романе «Часы», о работе над которым он сообщал Щеголеву в киевских посланиях. В это время Ремизов настойчиво искал пути для переезда в Петербург. Этой темой и завершается второй этап переписки. «В октябре, — сообщал Ремизов Щеголеву 8 ноября 1904 г., — подал прошение в Д<епартамент> П<олиции> о разрешении жить в Петербурге. Ответа еще нет <...> В Петербург не поеду — нет совсем денег, и нет надежды, чтобы они пришли» (письмо 67). Как известно, благодаря знакомым, и прежде всего, Н. А. Бердяеву, Ремизов получил место технического сотрудника в редакции петербургского журнала «Вопросы жизни» — продолжения журнала «Новый путь». Об этой представившейся возможности ему сообщил Г. Чулков в письме от 8 декабря 1904 г.: «Дорогой Алексей Михайлович! Ничего определенного в смысле заработка, кажется, не предвидится, но мне думается, что так или иначе рублей 40—50 можно будет заработать около „Нового пути“. Сейчас, на этих днях, нужен человек для экспедиции — это все-таки заработок: приезжайте поскорее в Петербург, а потом постараемся провести Ваш роман: вот уже на несколько месяцев материальная поддержка в размере 50—75 руб<лей> в месяц».²⁹ Ремизов откликнулся на это предложение, и с 1905 г. жил в Петербурге, где, несмотря на полную возможность личных контактов, продолжил эпистолярное общение со Щеголевым.

Подводя итоги этапу переписки 1903—1904 гг., можно сделать вывод о том, что Щеголев продолжал оставаться для Ремизова уникальным литературным авторитетом. Он, одновременно, был полностью компетентен в вопросах современной, и конкретно, модернистской литературы, и, в то же время, сохранял знания, память и живые связи с революционным «прошлым», которое еще играло значительную роль в мировосприятии Ремизова. Благодаря соединению столь разнородных факторов так велика роль Щеголева в начальном этапе литературного становления писателя.

Весь корпус писем Ремизова к Щеголеву состоит из 133 писем, охватывающих 1902—1921 гг. и хранящихся в фонде П. Е. Щеголева (РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 4, № 1479—1610. 223 л.). Письма второго этапа переписки (л. 53—104) публикуются по автографам с сохранением индивидуальной авторской орфографии и пунктуации.

В отличие от предшествующих, они отличаются значительным разнообразием типов почерка и подписей автора. Последующие письма будут опубликованы в очередном выпуске «Ежегодника Рукописного отдела».

¹ Продолжение. Начало публикации см.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1995 год. СПб., 1999. С. 121—177.

² Российская национальная библиотека, ф. 634, № 249, л. 11 (далее: РНБ).

³ Там же, л. 55.

⁴ См.: Емельянов Ю. Н. П. Е. Щеголев — историк русского революционного движения. М., 1990. С. 16—17.

⁵ Этой теме посвящена публикация монтажа отрывков из опубликованных и неопубликованных писем к Ремизову и самого Ремизова. См.: А. М. Ремизов и «Товарищество новой драмы». Из переписки А. М. Ремизова с В. Я. Брюсовым, О. Маделунгом, Вяч. И. Ивановым, Л. Д. Зиновьевой-Аннибал, Г. И. Чулковым, А. П. Зоновым, М. А. Михайловым. 1903—1906 / Подгот. фрагментов писем Н. Панфиловой и Е. Обатиной; Сост. и коммент. Н. Панфиловой и О. Фельдмана // Театр. 1994. № 2. С. 104—117.

⁶ В архиве Щеголева сохранился один из ранних литературных опытов Мейерхольда — рассказ «Молчаливая ночь» — автограф, датированный «Декабрь, 1901. Москва» и подписанный инициалами — «Вс. М. (Всеволод Мейерхольд [раскрытие инициалов — рукой Ремизова. — А. Г.]»: «Они шли втроем. // Она — иззящая, как лань, задумчивая, как море в штить, — и влюбленная. // С ней два влюбленных в нее юноши, один с надеждой на взаимность, другой влюбленный безнадежно... // Город вдаль утопал в пыли и шуме колес, с каждой секундой стихавшем, и залитый светом луны был угрюм и казался не тем, чем он был. // Они шли втроем и молчали. // Она хотела быть с одним из них вдвоем, наедине, и поэтому чаще обращалась с коротким вопросом к другому. // Тогда молчанье прерывалось, но это было еще томительней для всех. // Потом они ложились на траву и любовались лунным светом, а на земле были пятна, белые, черные, белые, черные... Свет и тень... // Взаимно влюбленные лежали на темных пятнах, а тот, влюбленный безнадежно, был ярко освещен луной. // Возвращались они так же втроем, шли так же рядом, все в ряд, и так же молчали. И ей хотелось быть с одним из них вдвоем, наедине. // Потом они наткнулись на умиравшего котенка. И все остановилось. И никто не решился захватить его домой, потому что он был мокрый и голодный. // Когда они вернулись домой, то скоро, очень скоро юноши ушли, и тот, и другой. // Тогда она села на окно, долго смотрела вдаль и... тосковала. // Ей было жаль, что она не могла остаться с одним из них наедине, и умиравшего котенка стало жаль» (РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 2, № 20, л. 1—2).

⁷ Ремизов А. Иверень. Berkeley, 1986. С. 125.

⁸ Письма Ремизова к Ю. Б. Елагину // Елагин Ю. Темный гений. (Всеволод Мейерхольд). 2-е, доп. изд. London, 1982. С. 417.

⁹ Подробнее о совместном участии Ремизова и Мейерхольда в революционном движении см.: Волков Н. Д. Мейерхольд. Л.; М., 1929. Т. 1. С. 73—74; Грачева А. М. Революционер Алексей Ремизов: миф и реальность // Лица. Биографический альманах. М.: СПб., 1993. Вып. 3. С. 430—431; Фельдман О. М., Панфилова Н. Н. Комментарий к тексту: Мейерхольд В. Биографические данные. 1921 // В. Э. Мейерхольд. Наследие. М., 1998. Т. 1. С. 55—58.

¹⁰ РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 2, № 69.

¹¹ Ремизов А. Крашенные рыла. Берлин, 1922. С. 22—23.

¹² Письма Ремизова к Ю. Б. Елагину // Елагин Ю. Темный гений. (Всеволод Мейерхольд). С. 417.

¹³ См.: Волков Н. Мейерхольд. Т. 1. С. 169; Елагин Ю. Темный гений. (Всеволод Мейерхольд). С. 86; Рудницкий К. Режиссер Мейерхольд. М., 1969. С. 35. При анализе этих исследований следует помнить, что два исследователя находились в живом контакте с обоими участниками образовавшегося союза (Волков — с Мейерхольдом, а Елагин — с Ремизовым), а третий во многом компилятивно повторил своих предшественников.

¹⁴ Юг. Херсон, 1903. 5 сент., № 1576. С. 1.

¹⁵ Юг. Херсон, 1903. 31 окт., № 1619. С. 3.

¹⁶ В это время Ремизов перерабатывал осуществленный И. Каляевым перевод стихотворения в прозе Ст. Пшибышевского «Тоска» (см. упоминания об этом в его

письме к Щеголеву № 39 и прим. 8 к данному письму). О своей работе над исправлением перевода он писал О. Маделунгу 9 сентября 1903 г.: «Изменил: вместо «великая, высочайшая» — «что превыше всякой красоты», затем «Сильнее ближе, страшнее».) После такого отзыва (Пшибышевского. — А. Г.) <...> я не решаюсь и <z>менять по переводу Ивана Платоновича» (Письма А. М. Ремизова и В. Я. Брюсова к О. Маделунгу / Сост., подгот. текста, предисловие и прим. П. Альберга Енсена и П. У. Мёллера. Copenhagen, 1976. С. 15). В архиве Маделунга сохранился первоначальный, до последних исправлений Ремизова, текст стихотворения «Тоска», заканчивающийся фразой: «Ты — страшная красота, великая, высочайшая — Тоска Ты» (Там же. Приложение 2. С. 80). Таким образом, в текст статьи была введена цитата из каляевского перевода «Тоски» в окончательной редакции Ремизова, что позволяет точно установить автора анонимной публикации в «Юге».

¹⁷ <Без подписи>. Городской театр // Юг. Херсон, 1903. 19 окт., № 1657. С. 2—3.

¹⁸ *Де Лиль*. Силуэты // Юг. Херсон, 1904. 18 янв., № 1678. С. 3.

¹⁹ *Казимир Т<ышка>*. Осеннее... // Юг. Херсон, 1903. 27 авг., № 1570. С. 3.

²⁰ *Казимир Т<ышка>*. Requiem // Юг. Херсон, 1903. 10 сент., № 1579. С. 2.

²¹ *Казимир Тышка*. Осеннее... // Юг. Херсон, 1903. 27 авг., № 1570. С. 2—3;

Идеал // Там же. 5 сент., № 1576. С. 2; Старик // Там же. 7 сент., № 1578. С. 2; Requiem // Там же. 10 сент., № 1579. С. 2; Синий огонек // Там же. 12 сент., № 1581. С. 2; Моя подруга // Там же. 14 сент., № 1583. С. 2; Сторожевые посты // Там же. 16 сент., № 1584. С. 3; Сердце // Там же. 20 сент., № 1588. С. 2; Червяк // Там же. 21 сент., № 1589. С. 3; Последнее слово // Там же. 26 сент., № 1593. С. 2—3; Шахматы // Там же. 28 сент., № 1594. С. 5; Lasciate speranza // Там же. 30 сент., № 1595. С. 2; Мгновенья // Там же. 4 окт., № 1598. С. 2; Затычка // Там же. 5 окт., № 1599. С. 2—3.

²² Ср. размышления героя романа «Пруд» Петра о назначении театра (Вопросы жизни. 1905. № 9. С. 20—21) и текст статьи Ремизова «Товарищество новой драмы». Письмо из Херсона» (Весы. 1904. № 4. С. 36—37).

²³ *Ремизов А.* Пруд // Вопросы жизни. 1905. № 10—11. С. 24.

²⁴ РНБ, ф. 634, № 249, л. 86.

²⁵ Весы. 1904. № 4. С. 37.

²⁶ См. оценку его драматических опытов В. Мейерхольдом в статье «Русские драматурги» (1911): «Зачинатели Нового Театра пытаются прежде всего возродить ту или иную особенность одного из театров подлинно-театральных эпох. <...> *Алексей Ремизов* дает начало современной мистерии по образцу мистерий раннего средневековья» (*Мейерхольд В.* О театре. СПб., Б. д. С. 115).

²⁷ См., например: *Сиявский А.* Литературная маска Алексея Ремизова // *Aleksej Remizov. Approaches to a Protean Writer / Ed. by Greta N. Slobin.* Columbus, 1987. P. 25—40; *Обатнина Е. Р.* «Обезьянья Великая и Вольная Палата» А. М. Ремизова: история литературной игры. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1998.

²⁸ Весы. 1905. № 2. С. 41.

²⁹ РНБ, ф. 634, № 249, л. 88.

36

18 июня (1 июля) 1903 г. Одесса

18 июня 1903.

Одесса.

Дорогой Павел Елисеевич!

Так к Вам, в Питер и не пришлось. Крутился по ковчегам,¹ а теперь вот в пути за каким-нибудь углом. Деньги выходят, а не приходят. Из Москвы больше выдавать отказались.² А эта еще не-жизненность моя: ухитряюсь тратить там, где всякий другой ни копейки не кинул бы.

У Брюсова — Брюсова не застал, разговаривал с m<adam>e. Отдал вновь переработанную «Sansar'yu».³ Послал в «Гриф» стихо-

творения в прозе: «Кровь», «Набат»,⁴ и др. Из «Нов<ого> Пути» прислали обратно «Лето белое», просят «пореальнее»⁵ чего-нибудь. А «По весне северной», видно, не напечатает «Сев<ерный> Край».⁶

Полагался на «Науч<ное> Обозрен<ие>», а теперь и не знаю, что с моим злосчастным Jerusalem'ом⁷ станет?

И Мейерхольд, как в воду канул.⁸

Так все под гору катится.

Даже пиджак подменили с короткими рукавами, жульнический.

Как устрою где, напишу.

Всего Вам хорошего.

А. Ремизов.

¹ Ковчег — ремизовское название квартир московских родственников. См. авторскую атрибуцию места написания в письмах № 11—24.

² Речь идет о прекращении выдачи небольшого денежного пособия, получаемого Ремизовым от родственников в период ссылки. См. комментарий Ремизова к своим, относящимся к тому времени, письмам жене: «Не было со стороны никакой помощи. <...> о себе скажу: 18 ноября 1897 г. — роковой для меня день. <...> Я был, как вычеркнут, а имя мое произносилось, как позорное. Я сохранил связь с матерью и братьями. Но старший брат, когда-то из всех привязанный ко мне, был на стороне старших. Обращаться к нему за помощью было бесполезно» (А. Ремизов. На вечерней заре. Переписка А. Ремизова с С. Ремизовой-Довгелло / Подгот. текста и коммент. А. Д'Амелия // *Europa orientalis*. 1987. № 6. С. 238—239. Далее цитируется в тексте: А. Ремизов. *На вечерней заре. II*, с указанием страницы).

³ О попытках О. Маделунга и А. Ремизова опубликовать рассказ «Сансара» см.: Письма А. М. Ремизова и В. Я. Брюсова к О. Маделунгу / Сост., подгот. текста и прим. П. Альберга Енсена и П. У. Мёллера. Copenhagen, 1976. С. 14. Текст рассказа опубликован там же: Приложение 1. С. 72—78.

⁴ В альманахах «Гриф» указанные произведения Ремизова опубликованы не были.

⁵ См. прим. 2 к п. 34.

⁶ Ремизов А. По весне северной // Северный край. 1903. 17 сент., № 244. С. 2—3.

⁷ См. прим. 2 к п. 26.

⁸ См. письмо Ремизова к С. П. Довгелло от 19 июня 1903 г. о своем приезде в Херсон: «Приезжаю в „Лондонскую“, спрашиваю, где Мейерхольд? Оказывается в Москву уехал [В Херсоне театр Мейерхольда «Товарищество Новой Драмы», я и выбрал Херсон поступить в театр]» (На вечерней заре. Переписка А. Ремизова с С. Ремизовой-Довгелло / Подгот. текста и коммент. Антонеллы Д'Амелия // *Europa orientalis*. 1985. № 4. С. 172. Здесь и далее в квадратных скобках помещен поздний автокомментарий Ремизова. В дальнейшем цитируется: А. Ремизов. *На вечерней заре. I*, с указанием страницы).

37

17 (30) июля 1903 г. Херсон

17 июля 1903.

Херсон.

Гостиница Лондонская.

Дорогой Павел Елисеевич!

Думал, думал написать Вам, и давно уж, да останавливался... Даже на Петра и Павла не вспомнил явно как-нибудь. Еще в Вологде, в самые последние дни, изобразил Некролог¹ Вам, но по-

слать не решился: чего-то ждал и очень себя мучил. Как только начнется театральная жизнь, пришло. В качестве «заведующего репертуаром»² жалование буду получать очень маленькое, и досадно, что «Н<аучное> О<бозрение>» это лопнуло. А почему маленькое? Понимаете ли, пригласить-то Мейерхольд пригласил меня, да только в наитии, а когда оно прошло, стало даже неловко. Вы, может, пишет он, еще что-нибудь в виду имеете, так я и проч<ее>. Вроде «Малки»³ история. Уж месяц, как живу в гостинице. Перебираюсь из одного номера в другой: сначала поместился в хорошем с балконом в олеандрах и видом на Днепр, потом акация заменила олеандры, теперь перед глазами конюшня.

Вот театр придет, утешаю себя, и все поправится.

А какое над головой небо, какие тут красивые люди, какие душистые фрукты, думаешь иногда: взял бы вот...

А что «вот», и сам не знаешь. То же и песни, и эта толкучая жизнь, под вечер выпадающая на улицы, и нежная луна из глубокой сини ночи, как обнаженное тело женщины из бархата, и самый воздух...

А там, думаешь, синие сумерки и желтые листья и взор красоты холодной, там осень идет.

И так вдруг полюбишь ту осень, зажмуришься и ждешь...

Пообделал I часть «Отродья»,⁴ собираюсь прислать Вам, как перепису. А Вы тогда скажете: может, можно печатать и самостоятельно от второй.

И кавычки, и стручки, опять же и яйца не войдут.

Написал ряд картинок: «Сотворение мира», «Кикимора», «Бубыля», «Икёта», «Заклинание Ветра» под общим названием «Мир зырянский».⁵ Пришло раньше, а куда их, пообсудите, написаны неразмеренным стихом.

Павел Елисевич, только давайте по совести. Не знаю, как и выразаться, когда задумаюсь о том, что часто-часто без слов думаю.

А. Ремизов.

¹ См. свидетельства работы над шуточным «некрологом» в письмах Ремизова к С. П. Довгелло от 28 июня 1903 г.: «Напала на меня тревога. Начал уж переписывать „некролог“ П. Е. Щеголеву [мои шуточные „некрологи“ в Вологде отъезжающим]» (А. Ремизов. На вечерней заре. I. С. 176) и от 29 июня того же года: «Переделал и переписал „некролог“ П. Е. Щеголеву (Там же. С. 177). Текст „некролога“ (беловой автограф — РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 3. № 270) опубли. Е. Р. Обатниной: Ежегодник Рукописного Отдела Пушкинского Дома на 1995 год. СПб., 1999. С. 186—191.

² Ср. письмо Ремизова С. П. Довгелло от 28 июня 1903 г.: «Получил открытку от Мейерхольда: обещает написать подробно. Мне в голову пришло: мое предполагавшееся „заведование репертуаром“ не мимолетная ли это вспышка доброго желания? Пожалуй, так оно и будет» (А. Ремизов. На вечерней заре. I. С. 176).

³ Возможно, Ремизов имеет в виду сюжетные коллизии популярной на юге и юго-западе России комедии Габриэли Запольской «Малка Шварценкопф», героине которой — бедной образованной девушке Малке — делаются различные обманчивые предложения. Ср. также изложение содержания письма Мейерхольда Ремизову в его письме С. П. Довгелло от 7 июля 1903 г.: «Письмо от Вс<еволода> Мейерхольда. Придет в середине августа. Все письмо около фразы: „Хоть вы и будете не удовлетворены материально, но раз вам все равно, где жить, более одухотворенной работы не найдете“. I) Участие мое в театре: заведывать репертуаром и художествен-

ной стороной его; II) „Я боюсь, что поехав в Херсон, вы ждете большей обеспеченности в материальном отношении“ и т. д. очень много на этот счет. <...> В письме очень много приветливости, что стоит не дорого» (А. Ремизов. На вечерней заре. I. С. 183—184).

⁴ Имеется в виду роман «Пруд».

⁵ Ср. «хронику» хода работы над циклом в письмах Ремизова С. П. Довгелло от 23 июня 1903 г.: «Написал: „Омель и Ен“, „Бубыля“. Все это под общим „Зырянский мир“. Если все будет по-хорошему, напишу „Кикимора“ и „Икёта“» (А. Ремизов. На вечерней заре. I. С. 173—174), от 24 июня: «Закончил „Зырянский мир“. Получилась раскладная картина: 1) Омель и Ен, 2) Полезница, 3) Бубыля, 4) Икёта, 5) Кикимора, 6) Кутья-войсы (исправлено), 7) Закливание ветра, 8) Ошья-моска (исправлено)» (Там же. С. 174) и в письме от 25 июня: «Целый день переписывал „Зырянский мир“, ждет вас, чтобы поехать к Брюсову» (Там же. С. 175).

38

27 июля (9 августа) 1903 г. Херсон

1903, 27 июль, Херсон.

С 4 августа адрес:

Ганибаловская ул.,
Новый дом Бенович,
кв. Гескис

Дорогой Павел Елисеевич!

- 1) «Мир зырянский», найдете его годным, предложите куда-нибудь; в «Н<овый> П<уть>» попробуйте.¹
- 2) из «Н<аучного> О<бозрения>» прислали уведомление:² «не можем ничего сказать о переводе». Возьмите его себе вместе с книгой, может, найдется кто-нибудь и напечатает.
- 3) от Богдановича получил письмо:³ пишет, не надо присылать «В плену» — вымучено и т. д. (я ему послал объяснения с ссылкой на Горького).
- 4) Посылаю листки из Черныш<евского> примечаний к Милю и фельетон из «Юга» очень еврейский.⁴
- 5) Наконец Некролог.

Фразу «Ремизов — Свин — чали»⁵ считаю сомнителн<ой>. Если Вы и говорили так, правду говорю Вам: есть у меня что-то к Вам Такое..., и это и все гораздо большее, если б сделали, тонет.

Всего хорошего, пишете,

Не забывайте

А. Ремизов.

¹ Публикация цикла в «Новом Пути» не состоялась. «Омель и Ен», «Полезница», «Кутья-Войса», «Икёта», «Кикимора» опубл. в альм. «Северные цветы» (М., 1905, № 4).

² Речь идет о ремизовском переводе книги В. Иерузалема «Функция суждения». См. также прим. 2 к п. 26 и прим. 8 к п. 48.

³ См. письмо А. Богдановича Ремизову от 8 июля 1903 г.: «Милостивый государь. Алексей Михайлович! Я хорошо помню Вашу повесть „В плену“, и не думаю, чтобы ее можно было переделать. Для нас она не подходит. Н. А. Бердяев верно передал мое мнение. Может быть, я ошибаюсь, но то, что Вы хотели передать, не вышло, а то, что получилось, именно производит впечатление приподня-

тости и неясности, чего-то истеричного, отрывистого и надуманного, деланного. Поэтому едва ли нужно пересылать рукопись еще раз. Примите уверения в совершенном уважении. А. Богданович» (РНБ, ф. 634, № 249, л. 24—24 об.). Ср. также письмо Ремизова С. П. Довгелло от 30 июня 1903 г.: «Опять ничего не писал. Впрочем, письмо к Ангелу Ив<ановичу> Богдановичу [„Мир Божий“] мое объяснение на его отзыв о „Плене“. Взбрело же написать [„В плену“ напечатан в сборн<ике> „Проталины“, СПб. 1907])» (А. Ремизов. На вечерней заре. I. С. 178). Ср. также письмо Ремизова к ней же от 13 июля: «Письмо от Ан<гела> И<вановича> Богдановича, „Мир Божий“, пишет, присылать «В плену» не надо; он понимает, что я хотел выразить, но мне этого не удалось, я не сумел. Получил этот отзыв, я задумался: да не в правду это так? Очень было мучительно сознавать эту правду. И потом с какой-то ненавистью к самому себе — к своему — набросился на бумагу и писал вот до полночи» (А. Ремизов. На вечерней заре. I. С. 187). Об отзыве М. Горького см. прим. 8 к п. 2 и прим. 1 к п. 3.

⁴ Очевидно, имеются в виду выписки Ремизова из исследования Н. Г. Чернышевского «Очерки политической экономии (по Миллю)» (1861) (Современник. 1861. Т. 87, № 6. С. 477—548). В архиве Щеголева имеется вырезка: *Рабинович Я.* Ночные картинки. Перевод с древнееврейского для «Юга» М. М. // Юг. Херсон, 1903. 29 июня, № 1523. С. 3 (РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 2, № 67).

⁵ Фраза из шуточного «некролога» Щеголеву. Е. Р. Обатнина считает, что эта фраза связана с трениями, возникшими между Ремизовым и Щеголевым по поводу вологодской истории борьбы за судьбу С. П. Довгелло (см.: Ежегодник Рукописного Отдела Пушкинского Дома на 1995 год. С. 192).

39

16 (29) августа 1903 г. Херсон

16 авгу<ста> 1903 Херсон,
Ганибаловская, Новый дом Бенович,
Фотография Гескис.

Дорогой Павел Елисеевич!

Приснился мне некий сон.

К дому, где живу теперь, подходит поезд. Оказывается, должен уезжать, покидать сплошную декадентскую «открытку» и ехать на Военный форштадт. Выхожу будто уж на платформу, а вагоны битком набиты музыкантами. Заиграли из «Пиков<ой> Дамы», слушаю и разливаю, плачу.

Только в разгар самой горечи вижу по запасным рельсам катит диковинка: величайший темно-зеленый с полосами арбуз, а из него Ваша голова торчит. — Алексей, слышался голос Сергея,¹ глухой и старый, точно миллионы верст прошел он, тьмы веков пронзил.

Ну, вон в руку, — письмо от Вас.² Что-то в нем горькое. Я уж задумался: достать бы денег, да выписать Вас в Херсон недели на две. С «хозяином» поговорю, его еще нет, а скоро будет. Ждут его тут, как вельможа. А Вам бы и польза могла быть: Потемкинский музей³ тут и богатая литература и в рукописях и так имеется. Предполагает Вс<еволод> Эм<ильевич> вечера устраивать: памяти Бодлэра, По, Скитальца (!), Телешёва, Андреева, Метерлинка, Пшибышевского, Горького, Д'Аннунцио, Юшкевича, Брюсова.⁴ Н-ну, а Вы

гастролер. Я ему наговорю, надо мол, дело это на ногу поставить, без специалиста никоим образом невозможно.

Моя работа сведется, кажется, к чтению пьес и к их разборке к постановке. Предчувствую, что скорее буду играть роль свиньи, т. е. всякую дрянь тебе предоставят. Предчувствую, и вознаграждение понизится, дай Бог, до 25 руб.

Поправил перев<од> Мейерх<ольда> «Перед восход<ом> солнца»,⁵ разрешенный драматической цензурой.

Свой перевод «Снега» (Пшибышевского) отошло на неделе в Гл<авное> Упр<авление> по Де<лам> Печати для той же цели.⁶

Познакомился с газетой «Юг», у нас издается. Намучился и на-терпелся; все, что ни скажу — «декадентство и декадентство». По-сылаю напечатанное.⁷ Редакция кое-где исправила, применительно по вкусу своему. Русских выражений не понимают. Каждое слово по Далю, да Акад<емическому> Словарю сверяют. Над «Гоской» Пшибыш<евского> хохотали...⁸ Одно хорошо — тон у всех приподнялся. Нумер повеселел, подтянулся. Не своим лепесткам⁹ приписываю эту перемену, а «великой брани», с которой, не удержавшись, вступил с сотрудниками и редактором.

Научну переписывать I част<ь> «Огорел<ышевского> Отродья». Набросал поэму «Иуда» для «Се<верных> Цвет<ов>».¹⁰ Мелькает еще одно большое.

Пообещал только что, и фантазия разыгралась. Как только начнется сезон, почти уверен, придет на ваше имя депеша и перевод денежный. На первый вечер Э. По постараюсь дос<та>ть музык<альные> пьесы на его произв<едения>, если таковые имеются, написать крит<ико>-биограф<ический> очерк и т. д.

«Зырянский мир» в «Н<овом> П<ути>» не был. Им бы следовало принять — «духовное». А если ничего не выйдет, придется сократить до того «Зырянского сборника»,¹¹ о котором, кажется, писал.

Научила меня С<ерафима> П<авловна> по-польски переводить. Брюсов обещает отдать мне перевод «Стих<отворений> в прозе».¹²

Да, П<авел> Е<лисеевич>, много-много мытарств пришлось пройти за это время. Впереди — темь, сон-то в руку на один пункт, кабы и на другой не сбылся. Не пришлось бы на Военный форштадт перебираться.

Всего Вам хорошего.

А. Р.

¹ Имеется в виду С. М. Ремизов.

² Письмо Щеголева не сохранилось.

³ Имеется в виду Городской музей древностей Херсонского края.

⁴ Устройство вечеров «нового искусства» было одним из проявлений изменения в направлении театральных поисков Мейерхольда. Так, одним из наиболее симптоматичных явлений сезвастопольского сезона стал «Вечер „Нового искусства“» (18 мая 1903 г.), в программу которого вошли показ «Последних масок» А. Шницлера, «Втируши» М. Метерлинка, а также чтение Вс. Мейерхольдом и И. Певцовым стихотворений Э. По и К. Бальмонта (подробнее см.: Мейерхольд В. Э. Наследие / Сост. и коммент. О. М. Фельдмана и др. М., 1998. Т. 1. С. 645, 648—650). Ср. также письмо Ремизова Брюсову от 18 августа 1903 г.: «Поступил к Мейерхольду в театр пьесы подбирать для репертуара. Думает он день в неделю посвящать оди-

ноким: ставить старого Метерлинка, Шибишевского, устраивать вечера памяти По, Болдэра. Что из этого выйдет — не знаю» (*Брюсов В. Я.* Переписка с А. М. Ремизовым. С. 163). Ср. также ответное августовское письмо Брюсова: «Дело Ваше в Херсоне всеконечно безнадежное. Из По, Болдэра, Метерлинка здесь ничего не выйдет, ибо это уже не Вологда и еще не Париж» (Там же. С. 165).

⁵ *Гауптман Г.* До восхода солнца / Пер. В. Э. Мейерхольда. М., 1903. Рукописный цензурный экземпляр пьесы см.: Петербургская театральная библиотека. № 19693; дозволено: 1903 г. О том, что при работе над своими переводами Мейерхольд неоднократно пользовался подобной «помощью» нуждавшегося Ремизова, см., например, свидетельство в письме последнего жене от 16 июня 1904 г.: «Письмо от Мейерхольда. Предлагает поправить и переписать ему перевод какой-то драмы. Напишу, чтобы прислал мне, тогда и скажу, сколько.<...> Письмо Мейерхольда сохраняю: любопытно» (А. Ремизов. На вечерней заре. II. С. 260).

⁶ *Шибишевский С. Снег* / Перевод С. и А. Ремизовых (цензурный экземпляр пьесы: автограф А. Ремизова — Петербургская театральная библиотека, № 19778; дозволено цензурой: 16 апреля 1903 г.). Изд.: *Шибишевский С. Снег* / Пер. Серафимы Ремизовой и Алексея Ремизова; Издание театральной библиотеки В. А. Соколовой. М., 1903. Премьера пьесы «Снег» состоялась 19 декабря. См. рекламное объявление: «Городской театр. // „Товарищество новой драмы“ // Дирекция Вс. Э. Мейерхольда. II-й год деятельности. // В пятницу, 19 декабря 1903 г., в первый раз на русской сцене новая драма Станислава Шибишевского, перевод А. и С. Ремизовых. «СНЕГ» в 4 действиях. // Участвуют: Н. А. Будкевич, В. Э. Мейерхорльд, Е. М. Мунт, О. П. Нарбекова, И. Н. Певцов, В. А. Рокотов. Начало в 8 часов вечера» (Юг. Херсон, 1903. 19 дек., № 1657. С. 1). См. вступ. статью к данной публикации, а также: *Мейерхольд В. Э.* Статьи, письма, речи, беседы. М., 1968. Т. 2. С. 595.

⁷ Ремизов имеет в виду свои произведения, опубликованные в газете «Юг»: Памяти Шопена. Стихотворение в прозе С. Шибишевского / Пер. Алексея Ремизова // Юг. Херсон, 1903. 9 авг., № 1555. С. 2—3; Чайка (Стихотворение в прозе) // Там же. 1903. 12 авг., № 1558. С. 3; Лепесток. Стихотворение в прозе // Там же. 1903. 14 авг., № 1560. С. 3. См. также вступ. статью к данной публикации. Ремизов посылал Шеголеву газетные вырезки публикаций данных произведений (см.: РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 2, № 75).

⁸ Речь идет о переработанном Ремизовым переводе И. Каляева — стихотворении Шибишевского «Тоска» («Teşknota»). Ср. письмо Ремизова В. Брюсову от 6 августа 1903 г.: «Посылаю перевод „Тоски“ (Teşknota), исходивший многие редакции и возвращенный со смехом» (*Брюсов В. А.* Переписка с А. М. Ремизовым. С. 161. О дальнейшей судьбе перевода см. прим. 3 к этому письму). Перевод был известен Шибишевскому. О его высокой оценке польским литератором см. в письме Ремизова О. Маделунгу от 9 сентября 1903 г.: «Не в похвальбу, а в правду: Шибиш<евский> находит перевод моей Тоски таким, о котором он „не мог подумать, не мог погрезить“. Он „ужаснулся родственности“, „Крови, крови“. (Изменил: вместо „великая, высочайшая“ — „что превыше всякой красоты“, затем „Сильнее ближе, страшнее“). После такого отзыва, часть которого переадаю Вам, я не решаюсь и<з>менять по переводу Ивана Платоновича» (Письма А. М. Ремизова и В. Я. Брюсова к О. Маделунгу. С. 14—15. См. там же упомянутый перевод Каляева в обработке Ремизова, опубликованный по автографу Ремизова из архива Маделунга — Приложение 2. С. 79—80). См. также вступительную статью к данной публикации.

⁹ См. прим. 7 к данному письму.

¹⁰ О начале работы над поэмой «Иуда» см. письмо Ремизова С. Довгелло от 26 июня 1903 г.: «Взялся за „Иуду“ <...> Вчитываюсь в евангелие, чтобы изобразить „рамку“» (А. Ремизов. На вечерней заре. I. С. 175). О намерении опубликовать ее в альм. «Северные Цветы» см. письмо В. Иванова В. Брюсову от 26/13 ноября 1904 г.: «Отчего ты не упомянул в объявлении о „Северных цветах“ поэмы Ремизова („Иуда“)? Он мне читал ее; вещь оказалась замечательной. Жаль, если отвергнута» (*Брюсов В. Я.* Переписка с Вячеславом Ивановым / Предисл. и публ. С. С. Гречишкина, Н. В. Котрелева и А. В. Лаврова // Литературное наследство. М., 1976. Т. 85. С. 466). Поэма Ремизова была опубликована в альм. «Воздетые руки» (М., 1908).

¹¹ «Зырянский сборник» — сборника под таким названием обнаружить не удалось.

¹² Речь идет о переводе «Стихотворений в прозе» Шибишевского по изд.: *Przybyszewski S. Poezye proza. Warszawa, 1902.* Беловой автограф: «Поэмы в прозе». Ст. Шибишевского. Перевод с польского [Ремизова А. М. и Ремизовой С. П.] (Российский государственный архив литературы и искусства (далее: РГАЛИ), ф. 420, оп. 1, № 42). В письме Щеголеву — отклик Ремизова на послание к нему Брюсова, датированное серединой августа 1903 г.: «Ваш перевод „Тоски“ и „Стихотворений в прозе“ может пойти в нашем издании, но лишь в 3-ем томе, т. е. не скоро» (*Брюсов В.* Переписка с А. М. Ремизовым. С. 162. См. там же письмо 16 и прим. 1 к п. 16).

40

Вторая половина августа 1903 г.¹ Херсон

Перевод С<ерафимы> П<авловны> — первый,² за ним пойдут лучшие. Хочу попытаться по разным ветвям газетным на юге и на севере.

Живет у нас Днипрова Чайка (m<adam>e Василевская),³ стихи про «хмары», да про «хвили» пишет, скоро пойду к ней. А Сергей, что перевод Jerusalem'a опять застрял в бирже, на «будущий год» думает. — — — — —

Дорогой Павел Елисеевич!⁴

Приезжайте к нам в гости, так хочется с Вами повидаться. А фруктов здесь столько — если б Вы знали! А от меня все поотрекались, опозорила своих,⁵ что вместо потомственной дворянки стала личною гражданкой. Столько было ужасов по этому поводу, — трудно даже говорить. Совсем от меня отказались. А, знаете, Павел Елисеевич, Ал<ексей> Мих<айлович> никакой моей индивидуальности не подавляет — это сушая правда.

Ну, всего Вам лучшего, приезжайте! ладно?

С<ерафима>.

Херсон⁶ остался вне круга. Толки одни были. У нас город, надо отдать справедливость, очень глупый. Сужу по гуляньям в потемкинском парке. А как-никак ритм жизни выше Вологодского.

1) Н<иколай> А<лександрович> мне не пишет, знаю, уехал за границу.⁷ Между прочим, читал он в Киеве реферат на какую-то философско-восклицательную тему вроде «Пойдем за каким-то Х<ристом>», и случилось так, что всю его аудиторию переписали. Растолстел, говорят и подурнел. Тотчас поехал учиться.

2) В<ера> Г<ригорьевна>⁸ — само собой — — —.⁹

3) В Херсоне пробуду I сезон, потом, наверно, в Севастополь, потом в Екатерин<ослав>, потом в Одессу на зиму. Одним словом — путешествие с труппой.¹⁰

¹ Датируется по содержанию.

² Данное письмо было сопроводительным при посылке Щеголеву газетной вырезки: *Франко Иван.* Хмельницкий и колдун / Пер. с малороссийского для «Юга» Серафимы Ремизовой // Юг. Херсон, 1903. 10 авг., № 1557. С. 5—6. Текст вырезки см.: РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 2, № 76, л. 2.

³ Василевская Людмила Алексеевна (1861—1927) — украинская писательница (псевдоним — «Дніпрова Чайка»). Примечательно точное совпадение ремизовской характеристики тематики ее творчества с текстом его письма В. Брюсову от 18 августа 1903 г.: «Город прежде всего глупый, потом косный. Стихов не любят, даже самых доступных про „хвыло“ и про „хмару“, которые распевае здешняя поэтесса „Дніпрова Чайка“» (Брюсов В. Я. Переписка с А. М. Ремизовым. С. 163).

⁴ Далее текст рукой С. П. Ремизовой.

⁵ Отражение многосторонней отрицательной реакции на женитьбу С. П. и А. М. Ремизовых. Семья дворянки Довгелло (Довкгелло) отнеслась к ее браку с купеческим сыном Ремизовым, как к мезальянсу. См. завуалированное отражение подобного отношения в записках внука — Б. Б. Бунич-Ремизова: «...родные Серафимы Павловны относились к Алексею Михайловичу достаточно критически.<...> Семья Довкгелло совершенно не понимала Алексея Михайловича — писателя и человека» (Бунич-Ремизов Б. Б. Супруги Ремизовы в судьбе их дочери и в восприятии ее близких // Алексей Ремизов. Исследования и материалы. СПб., 1994. С. 265—266). Ср. запись Ремизова: «Берестовец — весь род и родственники Довгелло — были против замужества С. П. Я представлялся им чем-то — да и допустить нельзя было, чтобы я вошел в их дом» (А. Ремизов. На вечерней заре. II. С. 239). Отрицательно был воспринят этот брак и другими «своими» — недавними революционными товарищами и прежде всего кругом Б. Савинкова. См.: А. Ремизов. На вечерней заре. II. С. 264.

⁶ Далее текст рукой А. Ремизова.

⁷ Со 2 июня по 25 августа 1903 г. Н. А. Бердяев находился за границей. Сначала он слушал лекции В. Виндельбанда в Гейдельбергском университете, далее был в Швейцарии, где участвовал в политических совещаниях марксистских организаций, и, наконец, в Мюнхене. Подробнее о содержании его летней поездки см.: *Александр Вадимов* [Цветков А. Р.] Жизнь Бердяева. Россия. Berkeley, 1993. С. 61—63.

⁸ В. Г. Тучапская.

⁹ Имеется в виду: не пишет.

¹⁰ Херсонский сезон 1903—1904 гг., в котором Ремизов непосредственно участвовал в работе труппы Мейерхольда, закончился 8 февраля спектаклем по пьесе В. Шекспира «Сон в летнюю ночь». 16—22 февраля 1904 г. «Товарищество» гастролировало в Николаеве. По свидетельству самого Ремизова: «Херсонским сезоном и кончилось мое театральное. В Николаев я ездил, а в Тифлис отказался. И начинается наша одесская страда» (А. Ремизов. На вечерней заре. II. С. 237).

41

8 (21) сентября 1903 г. Херсон

8 сентябр<я>. 1903.

Херсон.

Дорогой Павел Елисеевич.

Посылаю перевод С<ерафимы> П<авловны> «Смерть».¹ А еще посылаю перевод «Ворона».² Приобщите к истории. Это — не всегда бывает. Н. Ф. Филиппов, напоминающий немного И<вана> Плат<оновича>³ по облику, трудолюбив, как муравейная пчела. Это мой начальник в некотором роде.

Занимаюсь в театре: от 9 ч<асов> ут<ра> до 12 ч<асов> хожу на почту, в банке от 12 ч<асов>—3 ч<аса> сижу в режиссерской, выдаю книги, — читаю «Прав<ительственный> Вест<ник>» о разреш<енных> изданиях; с 3—6 — корреспонденция (в будущем корректура — (ошибок — ошибок сею, как мухи точки)) от 6 ч<асов>—7 «доклад» на дому, от 7—8, так себе, находится дело. Вознаграждение 20-ого, не знаю, сколько.

П<авел> Е<лисеевич>, напишите легенький эскизик об Эдгаре По (биография, лицо), отдайте в цензуру, потом пришлите сюда, отправлю Попеч<ителю> Одес<ского> Округ<а>. Размер небольшой. Вышлю Вам 50 руб. — приезжайте. Предполагает<ся> 1 вечер с вами.⁴ Когда все будет готово телеграфом дам знать. Вас будут просить прочитать «Ворона» и «Колоколы».

Между прочим, может херсонцы «потребуяют» биссировать «Ворона» в переводе Филиппова, так это на ваше усмотрение.

Зонов⁶ — в труппе. Играет в «Золотом Руно» «Неизвестного».⁷

А какая есть актриса, вот посмотрите. Не одной нотки без тревоги, точно кипят в горле тьмы криков, прорвутся вот и театр рухнет.

Хрупкая, как бабочка.

Пушок на губе.

А суровая — ужас.

«Зырян<ский> мир» в «Н<овый> П<уть>», а то пришлите мне.

«Огорел<ышевское> отрод<ье>» I ч<асть> кончил, за 5 переписку берусь, очень скоро готово будет — тотчас вышлю.

Всего вам хорош<его>.

А. Ремизов.

Что Вы не пишете, П<авел> Е<лисеевич>? Клянюсь Вам.

П<авел> Е<лисеевич>, вышлите переписанное Тышки,⁸ если Вам нужно оно будет, я вам в скором времени возвращу (приписка Ремизова красными чернилами наискосок справа текста письма. — А. Г.).

¹ Стефаник Василь. Смерть / Пер. с малороссийского для «Юга» Серафимы Ремизовой // Юг. Херсон, 1903. 29 авг., № 1572. С. 2—3. Ремизов послал Щеголеву вырезку с текстом перевода (см.: РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 2, № 76, л. 1).

² По Э. Ворон / Пер. для «Юга» Н. Филиппова // Юг. Херсон, 1903. 3 сент., № 1574. С. 2. Вырезка с текстом перевода Филиппова сохранилась в архиве Щеголева (РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 2, № 66).

³ Имеется в виду И. П. Каляев.

⁴ См. прим. 4 к п. 39. Ср. также письмо Ремизова Брюсову от 25 октября 1903 г.: «Ожидая П. Е. Щеголева на вечер По. Бесподобно он изображает Ворона и Колокола» (*Брюсов В. Я. Переписка с А. М. Ремизовым*. С. 168). Вечер, посвященный Э. По, с участием Щеголева, не состоялся.

⁶ Зонов Аркадий Павлович (1875—1922) — актер и режиссер, один из постоянных близких друзей Ремизова. Вместе с Мейерхольдом учился в Музыкально-драматическом училище, играл в Художественном театре, Товариществе новой драмы, Театр-студии и Драматическом театре В. Ф. Коммиссаржевской. См. об истории знакомства с ним в книге А. Ремизова «Кукха»: «Давнишнее знакомство и верная дружба связывала нас с Зоновым. Я познакомился с ним, когда он и Мейерхольд учились в Филармонии. Я был выслан в Пензу и тайком приехал в Москву — приютили меня Зонов и Мейерхольд. Мейерхольд — пензенский. На лето он приехал в Пензу и с ним Зонов. Играть в Народном Театре. Народный Театр был центром рабочих собраний. Меня выслали в Усть-Сысольск. Из Усть-Сысольска мне удалось пробраться в Вологду. <...> И в Вологду приезжали ко мне и Мейерхольд и Зонов. А когда кончилась ссылка, я поехал в Херсон и поступил в театр к Мейерхольду. Там же был и Зонов» (*Ремизов А. Кукха*. Берлин, 1923. С. 40—41). Зонов находился в постоянном дружеском контакте и переписке с Ремизовым. См. вступит. статью к данной публикации.

⁷ Премьера пьесы Ст. Пшибышевского «Золотое Руно» состоялась 24 октября 1904 г. Аналитический обзор рецензий на премьеру см.: *Мейерхольд В. Э. Наследие*. I. С. 554.

⁸ Тышка Казимир Людвигович (?—21.03.1902) — ссыльный, знакомый С. Довгелло во время ее пребывания в ссылке в Сольвычегодске, тогда же покончил там жизнь самоубийством. История их взаимоотношений рассказана Ремизовым в книге «В розовом блеске», где оба выведены под псевдонимами (К. Тышка — «Заруцкий», С. Довгелло — «Оля»): «Его я знаю по портретам и рукописям — тетрадь с рассказами. Заруцкий поляк из Ломжи, тонкие черты — печать духа и культуры. Учился в Дерпте. По-польски начал писать еще студентом, стало быть, с тюрьмой лет пять и с год по-русски — для Оли. Почерк мелкий убористый — латинский без усов. Литерическая проза <...> И для Заруцкого и для Оводова Оля — все. Это были два ее рыцаря, которым Оля могла все доверить и быть уверенной в их любви. Только Оля это не так понимала, как ее рыцари. <...> Заруцкий отравился <...> Смерть Заруцкого потрясла душу: Оля обвиняла себя <...> Но в чем она могла упрекнуть себя, и все-таки все произошло из-за нее» (Ремизов А. В розовом блеске. М., 1990. С. 635). После смерти К. Тышки его творческие рукописи остались у С. Довгелло, и впоследствии осуществление их публикации стало нравственным долгом Ремизова. Подробнее см. вступительную статью к данной публикации. См. также позднюю запись Ремизова: «Казимир Людвигович Тышка (похоронен в Сольвычегодске). О нем особенная память: человек тончайшей души и одаренный; моя мечта: то немногое, что осталось, — „рассказы“ — издать отдельной книгой с портретом; какое прекрасное лицо!» (Ремизов А. Иверень. Berkeley, 1986. С. 248). Примечательно, что Ремизов, не будучи лично знаком с Тышкой, тем не менее, включил его в длинный список своих реальных друзей и знакомых по ссылке (Ремизов А. «Иверень», глава «Имена»). Альбом переписанных произведений и фотографий Тышки входил в состав наиболее важной части личного архива С. и А. Ремизовых, — тех немногочисленных документов, которые были ими вывезены из России в 1921 г. Ныне хранится в Париже в собрании Резниковых.

42

1 (14) октября 1903 г. Херсон

1 октября 1903.

Дорогой Павел Елисеевич!

Не слышно о Вас ничего. Переписал еще раз I часть «Пруда» («Огорел<ышевское> отродье») и готов послать Вам,¹ но подожду Вашего согласия и адреса теперешнего.

Жизнь установилась. Всякую «рассылку» и беготню с меня сняли. Составили Г<лавное> У<правление> по Д<елам> П<ечати> и Р<усское> Т<еатральное> О<бщество>. Получаю 40 р.

Теперь можно и о репертуаре подумать. На днях идет «Строитель Сольнес», потом «Кредиторы», а скоро и «Смерть Тантажиля»² (так! — А. Г.).

Репертуар, слишком ограниченный в «Дополнениях М<инистерства> В<нутренних> Д<ел>», надо создавать свой. Но это осуществимо не сразу. Те пьесы, которые одиноки, не разрешены, потому что никто никогда о них не запрашивал.

На очер<ед>и «Жизнь есть сон» и «Брант» с «Свыше нашей силы».³ Через месяц придется переправиться в Николаев. Сборы хорошие, но интриги жидовские. Легче Вам попасть тогда будет. Устройте, что просил, о Эд<гаре> По. Вам ведь это ничего не стоит.

Мучаюсь за фразу в одном из писем к Вам. Хорошо понимаю, что переводы не заполняют души С<ерафимы> П<авловны>, для

меня, как и для нее — «на досуге». А то выходит из моей фразы, Бог знает, что.

Кланяется Вс<еволод> Э<мильевич>, А<ркадий> П<авлович> Зонов, С<ерафима> П<авловна>.

Вчера закапывал муху и блоху.

Джинжеру тут нет.

Хочу Вас снова попросить: не отдадите ли «Мир зырянск<ий> в «Н<овый> П<уть>»».

Послал в «Правду» стихотворен<ие> «В старом доме»,¹ отказали.

Пришлите рукописи Тышки, если надо вам, возвращу обратно.

П<авел> Е<лисеевич>, пришлите налож<енным> платеж<ом> на

Херсон, театр,

Вс. Э. Мейерхольду

бутылку Джинжера.

¹ Ср. продолжение сюжета с отсылкой в письме Ремизова О. Маделунгу от 12 октября 1903 г.: «„Пруд“ (Отродье) 1 часть отослал в Питер» (Письма А. М. Ремизова и В. Я. Брюсова к О. Маделунгу. С. 16).

² Рассуждения Ремизова о репертуаре «Товарищества новой драмы» отражают скорее теоретические планы пропагандистов «новой драмы», чем реальные будни существования антрепризы Мейерхольда. Так, согласно данным ежедневной рекламы спектаклей «Товарищества новой драмы» в газете «Юг», в октябре 1903 г. ни пьесы Г. Ибсена «Строитель Сольнес» (1892), ни «Кредитор» А. Стриндберга (1889) не было в составе текущего репертуара труппы. Не были они поставлены и до конца Херсонского сезона 1903—1904 гг. Аналогично вышесказанному, и постановка драмы М. Метерлинка «Смерть Тентажиля» (1894) в переводе А. Ремизова не была осуществлена в 1903 г. Сохранился цензурный экземпляр пьесы — автограф Ремизова (Петербургская театральная библиотека, № 20116; дозволено: 1904). О дальнейшей сценической судьбе перевода Ремизова см.: *Брюсов В. Я.* Переписка с А. М. Ремизовым. Прим. 6 к п. 20.

³ Пьесы Кальдерона де ла Барка «Жизнь есть сон» (1631—1632, изд. 1636), Г. Ибсена «Брант» (1866), Б. Бьерсона «Свыше нашей силы» (1883) не вошли в репертуар херсонского сезона 1903—1904 г.

⁴ Публикация не состоялась. См. письмо В. Кожевникова Ремизову от 19 сентября 1903 г.: «Из перечисленных Вами иностранных произведений Вы едва ли выбрали самое удачное для перевода. Что касается Вашего стихотворения „В старом доме“, то я не думаю его печатать. Дать Вам ответ принципиальный на основании Вами присланного я затрудняюсь. Просил бы продолжать присылать материалы для просмотра и суждения о Вашей пригодности для моего журнала. „Снег“ для меня уже переводят в Петербурге, раньше Вашего письма» (РНБ, ф. 634, № 249, л. 31).

43

17 (30) октября—21 октября (4 ноября) 1903 г. Херсон

Херсон, 17 окт<ября> 1903.

Дорогой Павел Елисеевич!

пошлю I ч<асть> «Пруда»; II-ую не раньше, как в феврале. Сейчас «Иудой» занимаюсь, потом отделаю рассказ «Пожар»¹ для «С<еверных> Ц<ветов>».

Относительно Э. По:

Вам надо написать очерк (нарисовать лицо и указать место в литературе). Очерк краткий на 1/2 часа чтения. Послать цензору (может, есть какие ходы, чтобы поскорее разрешил). Потом очерк разрешенный пришлите в Херсон. Он пойдет в Одессу. Там он пролежит всего несколько дней. Как только придет, шлю Вам телеграмму, можете ли приехать. Положим, отвечаете да. Тогда высылаю денег на дорогу (2 класс с водкой).

По всей вероятности, в одну из суббот появляется афиша

ПАМЯТИ
ЭДГАРА ПО

Вы входите на эстраду и читаете этот самый очерк, потом Вы читаете «Колок<олы>» и, конечно, «Ворона» и 2—3 рассказа. В заключение пьем джиджер и вдребезги пьяные разносимся по домам. Павел Елисеевич, не знаете ли, нет ли какой-нибудь музыки на По. Если узнаете, присылайте наложенным платежом на театр.

С очерком хорошо бы поскорей. Больно хочется вашего хохота послушать.

Кланяется Серафима Павловна.
(Переводы, которые получили,
исправлены редактором «Юга»,
малороссом.)

А. Ремизов.

21 октября.

Со страхом и трепетом посылаю.

Если найдете возможным предложить напечатать одну I-ую часть, хотелось бы, чтобы не обозначали цифрами главы, а начинали каждую главу с новой страницы с 1/3 (в начале каждой главы красным крестиком обозначено место страницы, с которой желал бы видеть начало, в скобках ставлю цифрами главы).

Все эти линии и цифры — нехорошо, безжизненно, несмотря на видимую жизнь.

Со страхом и трепетом посылаю.

2-ая часть — в тюрьме, в ссылке и опять в Москве.

Пруд засыпают, дом разрушают (флигель).

2 образа женских.

Кланяются А. П. Зонов и Мейерхольд очень ждут вас.

Вышлите² наложенным плат^{ежом} изд^{ания} эксп^{едиции} загот^{овления} Госуд^{арственных} бумаг «Песнь о вещем Олеге»³ на театр.

Если удастся, нельзя ли схватить чего-нибудь, нуждаемся ужас — жить не умеем.

¹ Публикация рассказа «Пожар» в «Северных Цветах» не состоялась. Опубл.: Золотое Руно. 1906. № 4.

² Приписка Ремизова справа на полях письма.

³ Пушкин А. С. Песнь о вещем Олеге / Рисунки, заставки и заглавные буквы В. М. Васнецова; Изд. исполнено в Экспедиции заготовления государственных бумаг. Пб., [1899]. 6 с.

25 октября (7 ноября) 1903 г. Херсон

Херсон, 25 ок<тябрь> 1903.

Дорогой Павел Елисеевич!

Посылаю «Иуду».¹

Послал его в «С<еверные> Ц<веты> (Брюсову).² Если найдете нетвердым его, можно и назад взять.

Ну, прежде всего, идет пари: приедете ли Вы или нет. Я с головой утверждаю, что да. Скажите по правде, прав я? Кажется мне, что 60 верст в случае остановки Днепра Вы легко сделаете на паре гнедых.

Деньги на дорогу исходатайствую тогда, не медля. Стало быть, дело за очерком об Э. По. И вообще хорошо бы навеять программу вечера.

Из «Труда» получилось в теат<ральной> библиот<еке> на 50 руб. книг, теперь поступило мне указание «приостановить».

А библиотека будет хорошая. Ничего путного не поставили еще. Палками бить надо.

Из цензуры разрешили: «Жизнь есть сон», «Тайна души».³

Ожидаю «Гостей» (пришлось переводить самому с указаниями С<ерафимы> П<авловны>,⁴ перевод в «Н<?>. В<?>» и «В<?>. Т<?>» как помнится — бледная немочь⁵), «Снега», «Смерть Тантажиля», «Бранта». П<авел> Е<лисеевич>, что же вы Джинжери не высылаете.

Не пил с Вологды.

Объявился Соля,⁶ сегодня письмо получил. Хронику не забыл, она у меня в кусочках.⁷

Аминь.

А. Ремизов.

Кланяется С<ерафима> П<авловна>.

¹ В архиве Щеголева сохранился ремизовский автограф поэмы «Иуда» (РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 2, № 70, 21 л.). Оpubл. в кн.: Ремизов А. Чортов лог и полунощное солнце. СПб., 1908. С. 295—312. О начале работы Ремизова над поэмой см. его письмо к О. Маделунгу от 12 октября 1903 г.: «За „Иуду“ принимаюсь» (Письма А. М. Ремизова и В. Я. Брюсова к О. Маделунгу. С. 16).

² См. письмо Ремизова Брюсову от 25 октября 1903 г.: «Посылаю „Иуду“. Найдете его достойным „Сев<ерных> Цвет<ов>“, — очень рад буду» (Брюсов В. Я. Переписка с А. М. Ремизовым. С. 167).

³ В Петербургской театральной библиотеке имеются цензурные экземпляры: Метерлинк М. Тайна души / Пер. и предисл. А. С. Суворина. СПб., [1895]. 39 с. (Дешевая библиотека; № 20) — (№ 23835, 89937). Цензурного экземпляра пьесы Кальдерона де ла Барка «Жизнь есть сон» (пер. с исп. К. Бальмонта) выявить не удалось.

⁴ Пишбишевский С. Гости. Драматический эпилог в 1 акте / Пер. С. и А. Ремизовых. Автограф Ремизова — цензурный экземпляр (Петербургская театральная библиотека, № 52332; дозволено: 1903 г.).

⁵ Названия периодических изданий указаны неточно, что затрудняет поиск указанных переводов. См.: Пишбишевский С. Гости / Пер. А. Даманской // Вестник иностранной литературы. 1901. Кн. 10. С. 77—88.

⁶ Имеется в виду получение от С. Л. Сегалю ответа на письмо Ремизова от 5 октября 1903 г.: «Здравствуйте, дорогой Соломон Леонтьевич, здравствуйте! // Экая, ведь напасть на вас: хватя, и лошади разбили. // Женился, совершенно верно. С<ерафима> П<авловна> Вам и А<нна> Я<ковлевне> и Кате и Кане и Исе и И<осифу> Я<ковлевичу> и В<ере> Я<ковлевне> и Рахили и Моисею и Я<кову> М. — всем, как и я, низко кланяется. С 20 августа состою при театре. Занятия мои сводятся к „сношениям“ с авторами, „Рус<ским> Т<еатральным> Общ<еством>“. В 12 ч<асов> прихожу, в 1 ухожу в кухмистерскую, в 2 прихожу и 1/2 3 иду домой. // Получаю 40 рублей серебром. // Кроме того, на мне лежит разговор по поводу пьес и непрременное присутствие в совете режиссеров. // Из назначенного в Проспекте репертуара вы увидите, что есть пьесы, в которых (смею думать) без [1 слово нрзб.] моего носа немислимы на сцене. Кроме написанных там, готовятся: „Бранд“ (Ибсена), „Жизнь есть сон“ (Кальдерона), „Кредиторы“, „Маргит“, „Вне закона“ (Стриндберга). А эти пьески ой-ой-ой! // „Снег“ и „Гости“ (Шибишевс<кого>) пойдут в переводе Серафимы Ремизовой и Алек<сея> Ремиз<ова>. // По всей вероятности, скоро передем в Николаев. 8 февраля я выхожу из „режиссерской“ и живу в Севастополе, а в мае в Италию. Вот и план жизни. А на будущий год в Ростове буду. // В 6-ой раз переписал „Пруд“ („Огорельшевск<ое> отродье“). 1 часть я намерен на днях отослать в Питер. Для „С<еверных> Ц<ветов>“ готовлю „Иуду“ (поэма), в Грифе печатают „Неизгладимое“, „Молитву“ (стихи), и „Пожар“ (расказ). // Скоро выйдет преинтересная книга с моим „предисловием“, которую немедленно вышлю Вам с некоторой просьбой. // Посылаю, что удостоено печати в здешнем „Юге“. Не признают. // Ну, Соломон Леонтьевич, наболтал я вам, Бог весть, сколько. Простите старого грешника. Куда и что? А. Ремизов (Государственный литературный музей (далее: ГЛМ), ф. 156, ОФ 6453/1—14, л. 2—3).

⁷ Имеется в виду роман «Часы». Опубл.: Ремизов А. Часы: Роман. СПб., 1908.

45

31 октября (13 ноября) 1903 г. Херсон

31 окт<ября> 1903.

Херсон.

Дорогой Павел Елисеевич!

можно и так: напишите и пришлите, а мы тут к «попечителю» в Одессу перешлем.

Есть в театре актриса Н. Г. Егорова; Егорова по сцене, а в действительности Ее Превосходительство г-жа Кожевникова (жена умерш<его> доктора), сын коей В. А. Кожевников¹ задумал издавать в Москве «Правду».

Я к Егоровой: так и так мол. Хорошо, говорят, напишу. Написала. Послал я в «Правду» «Госку», пер<евод> из С. Шибишевского, и свое стихотворение «В старом доме». Пришли обратно. Пишет,² рассказов надо.

Вот и все мое знакомство с «Правдой».

Прочитал Брюсова:³ мучает меня одна вещь в современных писателях «не глыбко мыряют» (так! — А. Г.), за плечами ничего, ровно ничего не чувствуешь. Не знаю, совпадает ли это с Вашими взглядами, но хорошо бы в критике отметить: мало могил, над которыми бы душа плакала, — мучительных отрицаний когда-то любимого. Если плачут, будто веселятся. В слезах беспросветности не чувствуешь. Легкость, легкость, легкость. Все ищешь, на чем бы остановиться и запомнить, как запоминается «Ворон», «Неизглади-

мое», «Тоска» (Шибишевского). Только у Бальмонта,⁴ единственного в к<нигоиздательств>е «Скорпион» звучит долгая страшная нота из корней сердца, а остальные «играют в игры любовные».

На днях начнутся репетиции «Снега».

Придется очень много с артистами разговаривать. «Пол» положительно. Затем игру. Везде одни прижимания. Если идет мужчина за женщиной (так в пьесе), так непременно за актом и т. д.

«Принцессу Малэн» едва ли успеют поставить. Намечены: «Втируша», «Смерть Тантажиля», «Тайна души».⁵

Драму писать, Павел Елисеевич, ...нападает на меня такой часто рефлекс, так издеваюсь над собой, что, пожалуй, куда уж драму, письма не напишу.

С<ерафима> П<авловна> посылает Вам поклон, ждет Вас с нетерпением. У нее пьянино есть. «Одного не доставало», как и у вас тпр. тпр....

Есть у меня один проект, о котором напишу пообдумав. Потом, знаете, П<авел> Е<лисеевич>, (не обижайтесь), когда Вы будете в Херсоне можно будет ухватить малую толику у жены Мейерхольда,⁶ — «антрепренерша» — «Яга», ну, все, что хотите. Понимаете, ухватим и кончено. Больно охота ее за нос крутнуть.

Павел⁷ Елисеевич, приезжайте, ждем Вас крепко. Тут не хорошо, вот увидите, т<ак> к<ак> кругом, хуже Вологды.

Обрацил⁸ «Джинжер» в одной гостинице, стоит он тут 6 руб. бутылка и называется «Кинжир».

Вс<еволод> Э<мильевич> нагрел. С А. П. Зоновым попили.

Замечаете⁹ Вы, что Ал<ексей> Мих<айлович> без ошибок пишет?

¹ Кожевников Владимир Александрович (1867—1931) — инженер путей сообщения. На собственные средства издавал литературно-художественный и общественный журнал «Правда» (М., 1904—1906).

² См. письмо В. А. Кожевникова Ремизову от 26 октября 1903 г., полученное в ответ на присланные переводы: «Предлагаемые Вами сочинения Шибишевского „Гости“ и „Synowie ziemi“ могут, несомненно, иметь известный интерес для читателей „Правды“. Но несравненно интересней была бы Ваша оригинальная беллетристика, в коей, как я слышал, Вы уже далеко не начинающий. Почему Вы не присылаете мне Ваших рассказов? Если „Гости“ могут быть присланы на просмотр, то не откажите это сделать. Согласно желания Вашего возвращаю Вам „Тоску“ и „Стар<ый> дом“» (РНБ, ф. 634, № 249, л. 32).

³ Имеется в виду: Брюсов В. Urbi et Orbi. М., 1903. Об отношении Ремизова к этой книге см.: Переписка В. Я. Брюсова с А. М. Ремизовым. С. 169 (прим. 3 к п. 22).

⁴ Высокая оценка Ремизова относится к книге К. Бальмонта «Только любовь. Семиметрик» (М., 1903). Литературный контекст данного письма Ремизова к Щеголеву поясняет и дополняет его письмо к С. Л. Сегалю от 2 ноября 1903 г.: «Дорогой Соломон Леонтьевич! <...> Обещанное немного задержится, отказываются, к<урицыны> дети, отказываются, говорят, работы много, придется Иверскую поднимать, за П<авла> Е<лисеевича> хвататься. Вышли интересные книги: В<а>л. Брюсов „Urbi et orbi“, К. Бальмонт „Только любовь“. Хотя я и не парикмахер, но должность моя голоштанная. Устроил бы стачку, да с самим собой невозможно. Пьесы, написанные в проспекте, пойдут все, кроме них с каждым днем прибывает вновь по капельке. Ганзен прислал мне свой перевод др<амы> Стриндберга „Отец“. „Снег“, теперь разрешен драм<атической> цензурой, пойдет на той неделе, затем будет издан М. А. Соколовой, прошу ее поторопиться. „Гости“ напечатают в журнале „Правда“, кроме них в „Правде“ же пойдет новый роман С. Шибишевского

„Дети Земли“ в пер<евод> Серафимы Ремизовой» (ГЛМ, ф. 156, ОФ 6453/1—14, л. 4). Об интересе Щеголева к творчеству Бальмонта свидетельствует его рецензия на книгу К. Д. Бальмонта «Горные вершины. Сб. статей» (М., 1904. Кн. 1). См.: Исторический вестник. 1904. № 9. С. 1035—1036; подпись: Щ.

⁵ В период херсонского сезона пьесы М. Метерлинка «Принцесса Мален» и «Втируша» (1890) не входили в состав репертуара «Товарищества новой драмы». Сохранилось издание «Втируши» (Артист. 1893. № 28) — экземпляр дирекции С. Кошеверова и Вс. Мейерхольда (Херсон, 1902) с пометами Мейерхольда (Частное собрание) — экспонировалось на выставке (см. № 74 в каталоге: «Всеволод Эмильевич Мейерхольд. Юбилейная выставка к столетию со дня рождения. 1874—1974. Каталог. М., 1976. С. 26). «Втируша» была переведена Ремизовым для Херсонского сезона (см. цензурный экземпляр — Петербургская театральная библиотека, № 22798; дозволено: 28 декабря 1904 г.). См. также прим. 2 к п. 42 и прим. 3 к п. 44.

⁶ Имеется в виду О. М. Мейерхольд. См. прим. 9 к п. 8.

⁷ Приписка рукой С. П. Ремизовой.

⁸ Далее текст рукой А. М. Ремизова.

⁹ Приписка рукой С. П. Ремизовой.

46

6 (19) ноября 1903 г. Херсон

6 ноября 1903.

Херсон.

Витовская ул.,
д. Бунцельман,
кв. Бурлюк.¹

Дорогой Павел Елисеевич!

оказывается, у Одесского попечителя может рукопись пролежать долго.

Нет ли у Вас ходов к нему через академию?

Очень хотелось бы поскорее, до остановки Днепра.

А тут заготавливается встреча, ревностное участие принимает Тотеш,² Ваш знакомый по Пет<ербургскому> университету, высланный в один и тот же год с Вами. У его дяди винный погреб, есть отменно выдержанные, старые вина. Тотеш стоит во главе одной из самых важных херсонских торговых фирм. Затевается ряд мистификаций.

Лично мне очень, очень надо встретиться с Вами.

Есть ряд проектов, в которых Вы — большой голос.

Не буду расписывать, одним словом чем скорее приедете, тем лучше. Постараюсь с антрепренера содрать побольше на дорогу Вам, а потом и еще ухватим.

Кланяется Тот<еш>, С<ерафима> Павловна.

А. Ремизов.

¹ Квартира семьи художника, поэта, одного из теоретиков русского футуризма Д. Д. Бурлюка (1882—1967). См. позднее упоминание Ремизова: «С Бурлюками знакомство у нас старинное: мы жили с ними под одним кровом, и Людмилой Д. Бурлюк-Кузнецовой у С. П. многолетняя дружба» (Ремизов А. Кукха. С. 77).

² Тотеш Илья Аронович — сын херсонского коммерсанта, один из приятелей Ремизова, принимавший активное участие в его розыгрышах и мистификациях. Об

обстоятельствах их знакомства см. в книге Ремизова «Встречи»: «После Вологды я поступил в театр к Мейерхольду, и жили мы в Херсоне. Тотеш — херсонский, первый суконный магазин, отец его, если не голова, то во всяком случае, один из столпов города, имя известное. В провинции театр приманка. Так мы познакомились с Тотешем, и он часто бывал у нас» (Ремизов А. Встречи. Paris. [1981]. С. 199). Знакомство продолжалось до революции 1917 г. (см.: письма И. А. Тотеша к А. М. Ремизову: РО ИРЛИ, ф. 256, оп. 3, № 209. 3 лл.). К 1917 г. относится одна из последних мистификаций обоих друзей — ремизовское представление Тотеша петербургским литературным кругам под именем не говорящего по-русски «турецкого поэта Фуад Намыки» (см.: Ремизов А. М. Встречи. С. 199—202). См. также самооценку Ремизова своей тяги к мистификациям в письме к жене от 27 июня 1904 г.: «Вычерпан переводами. Сидел бы с тобой и разговаривал: так на мелькающее в голове или рассказывал бы — „сочинял“, а ты — я вдруг увидал бы — лукаво улыбнулась, клычек показала, что означает, я далеко зашел — в „невероятность“. [Я всегда любил сочинять самые неправдоподобные истории, к сожалению, это так мало отразилось в написанном мною: в моих рассказах „боль и скорбь“, а не эта всеелость — изустная]» (А. Ремизов. На вечерней заре. II. С. 273). Склонность Ремизова к розыгрышам неоднократно отмечалась писавшими о нем мемуаристами, хотя оценка подобной черты природы была далеко не однозначна. См., например, воспоминания хорошо знавшего Ремизова Г. Чулкова: «А. М. Ремизов вечно кого-нибудь мистифицировал, вечно выдумывал невероятные истории, интриговал ради интриги, шутил и ловко умел извлекать из людей и обстоятельств все, что ему нужно, прикидываясь иногда казанскою сиротою. Хитрец порою любил пошалить, как школьник, — любил подшутить над простецом. <...> Но должен признаться, что я не очень верил в веселость этого лукавого чудака. И от всех его шуток веяло на меня тоскою. <...> И я никогда не ждал добра от этого надрывного подпольного смеха» (Чулков Г. Годы странствий. Из книги воспоминаний. М., 1930. С. 170—171).

47

8 (21) ноября 1903 г. Херсон

8 ноября 1903.

Херсон.

Витовская,

д. Бунцельмана,

кв. Бурлюк.

Дорогой Павел Елисеевич!

получил отзывы о «Пруде» и «Иуде».¹ Спасибо за внимание.

Как думаете, если собрать стихи² и объединить их под заголовком «Опьяняющая жажда»? В этот сборник шли бы: «В плену», «Демон», «Иуда», «Полунощное солнце» (Мир зырянский); откроет эпиграф из Бодлера³ на франц<узском> языке<е>.

Скажи, волшебница, отверженцев ты любишь?

Винной совести страшат тебя черты?

Неизгладимое простить способна ль ты?

Скажи, волшебница, отверженцев ты любишь?

и «Колыбельная песня», напечатанная с «Бebкой». Занимаюсь 2-ой частью и вот этим объединением. Или сами увидите здесь (а выписать, предполагаю, можно вас и без По, буду подзуживать Мейерхольда) или, когда закончу Вам вышлю. А Вы не смейтесь, пусть это пока мечты.

Теперь насчет Requiem,⁴ который у Вас на столе.

Напечатаны были в «Юге» за подписью Казимир Т. (редактор «Юга» побоялся выставить полностью фамилию), в конце ставлю № «Юга» в случае для цензора. Гонорара не получал, хотя алкал сильно (свидетельствует С<ерафима> П<авловна> — зубы трещали по вечерам).

Отрывки объединены по музыкальному принципу «Трио» Чайковского (памяти великого артиста), так мне представлялось, когда в памяти звучит эта музыка.

Requiem отрываю от А. Ремизова, — хорошо бы Вам это написать или лицу с равным авторитетом, чтобы не обвинили меня Бог знает в чем.⁵

Рукописи у Вас имеются, — слышал, увидите, что некоторые сильно переделаны, некоторые из намека целиком написаны «Сторож<евые> посты». Может, можно напечатать в «М<ире> Б<ожем>» в таком порядке.

Может, отдать «Грифу», портрет вышлю, у Вас там и в Моск<в>е сделают, позабыл это слово, сцинкографируют, кажется. Из рукописей у Вас не имеется № 13 (Requiem) и «Сердца»,⁶ хранились у С<ерафимы> П<авловны>. С ними возни много было.

«Мгновенья» составил из кусочков.

Если остановитесь на «Грифе», уведомьте; тогда Вы пошлете туда Requiem с своим письмом, а я в свою очередь напишу. Хорошо бы предварительно напечатать в «М<ире> Б<ожем>». П<авел> Е<лисеевич>, гонорар берите. Думаю нет вины взять его; может, для журнала об этом не следует говорить.

Во⁷ 2-ой части мир ссыльных описываю. Впрочем, об этом не стоит, напишу, тогда... Да, П<авел> Е<лисеевич>, как правильнее:

Lasciate speranza или

Lasciate ogni speranza!⁸

Как у Данте?

Ну, все это Вам расписал, а одного не знаю, возможно ли (допустимо ли) вообще такое обращение с рукописями другого, как Вы находите весь этот Requiem!

Жду ответа.

Кланяется С<ерафима> П<авловна>.

Спросите у Батюшкова, не пригодятся ли переводы из Василия Стефаника («Синяя книга»)⁹. Очень интересные есть поэмы в прозе. Могу прислать «Мое слово».

Белыми губами буду вам рассказывать о себе.

Ни скорби, ни тоски, ни радости в слове не послушайте!

Ушел я от матери в белой сорочке, сам белый,

Над белой сорочкой смеялись. Издевались надо мной
и наносили мне раны...

и т. д.

Не надо ли стихи Каспровича¹⁰ — неразмеренные (пришлю на пример).

И Стефаника и Каспровича переведем с С<ерафимой> П<авловной>.

Кланяется Тотеш, ждет он вас с великим нетерпением, вспоминает с любовью.

А. П. Зонов — «Я имени ее не знаю» ждет.

Алек<сей> Ремизов.

Просил В. Б. выслать франц<узских> книг — ответа нет. Хотелось бы познакомиться с Верхареном, С. Пеладаном (театр).¹¹

¹ Не ясно, о каких отзывах о еще не опубликованных «Пруде» и «Иуде» идет речь. Вероятно, в несохранившемся письме Щеголева были изложены мнения издателей, которым предлагались произведения Ремизова.

² Замысел Ремизова не был осуществлен. О попытках издать задуманную книгу см. письмо Ремизова В. Брюсову от 18 февраля 1904 г.: «Можно ли мне напечатать в Скорпионе книжку, куда бы вошли: „В плену“, „Полунощное солнце“, „Демон“, „Иуда“ и стихи под названием „Опьяняющая жажда“» (*Брюсов В. Я. Переписка с А. М. Ремизовым*. С. 175). О дальнейшей судьбе несостоявшейся книги см. письмо Ремизова Брюсову от 24 августа 1904 г. и прим. 1 к данному письму (Там же. С. 179, 180).

³ Речь идет об отрывке из стихотворения Ш. Бодлера «L'Irréparable» из книги «Le fleurs du mal» (1857): «Adorable sorcière, aimes-tu les damnés? // Dis, connais-tu l'irrémissible? // Connais-tu le Remords, aux traits empoisonnés, // A qui notre coeur sert de cible? // Adorable sorcière, aimes-tu les damnés» (*Baudelaire Charles. Le fleurs du mal*. Paris, 1901. P. 169).

⁴ *Казимир Т<ышка>*. Requiem // Юг. Херсон, 1903. 10 сент., № 1579. С. 2.

⁵ В опубликованных произведениях Тышки ощутима значительная стилистическая правка Ремизова. Данное письмо свидетельствует о изначально присущем писателю методе работы «по материалу». При этом источник подвергался, как правило, столь сильной творческой переработке, что, по сути, становился произведением Ремизова. Примечательно, что в этом послании писатель как бы «предчувствовал» последствия непонимания такого метода своей работы. В 1907 г. это проявилось в скандале, разыгравшемся по поводу его переработок русских народных сказок. В ходе его оппоненты обвиняли писателя в плагиате. См.: *Ремизов А. Плагиатор* // Ремизов А. Встречи. С. 26—30.

⁶ «Сердца», «Мгновенья» — названия произведений К. Тышки. См. вступительную статью к данной публикации.

⁷ На л. 72 об. фразу Ремизова об изображении мира ссыльных предваряют 9 верхних зачеркнутых строк. Составляющие их отдельные слова превращены в рисунки — изображения фантастических извивающихся змей.

⁸ *Lasciate speranza* — Оставьте надежду (*итал.*). *Lasciate ogni speranza* — Оставьте всякую надежду (*итал.*). — Вторая цитата соответствует части надписи над воротами Ада в «Божественной Комедии» Данте Алигиери (1307—1321). Ср. точный перевод Б. Зайцева: «Оставьте всякую надежду вы, входящие!» (*Данте Алигиери. Божественная Комедия. Ад* / Пер. Бориса Зайцева. Париж, 1961. С. 50). Усеченная цитата из Данте — название одного из произведений К. Тышки. См.: Юг. Херсон, 1903. 30 сент., № 1595. С. 2.

⁹ Вероятно, в Херсоне Ремизов изначально наметил круг польских и украинских писателей-модернистов, с которыми следовало познакомиться русскую читательскую аудиторию и которые должны были стать объектами переводческой деятельности С. Ремизовой. См. его письмо жене от 22 июня 1903 г.: «Прочитываю „Юг“, хочу понять здешние „вкусы“. Кажется мне, что такие, как „Мое слово“, могут быть приняты. В художественном крайняя бедность. Вот бы оживить!» (А. Ремизов. На вечерней заре. I. С. 173). В число интересовавших Ремизова представителей нового искусства входил и Василь Стефаник (1871—1936) — украинский писатель и общественный деятель, чье ранее творчество находилось под влиянием декаданса. Стефаник был близок польским писателям-символистам группы «Молодая Польша», печатался в журнале «Химера». Широкую известность получил его сборник рассказов о жизни западно-украинского крестьянства «Синяя книга» (1899). Ремизов неоднократно пытался опубликовать переводы С. Ремизовой, выполненные из этой книги В. Стефаника. См., например, ответ писателю из редакции журнала «Южные записки» от 24 декабря 1903 г.: «К сожалению, присланный Вами перевод „Моего слова“ В. Стефаника не может пойти в нашем журнале и рукопись, по получении от Вас почтовых расходов, мы вышлем Вам обратно» (РНБ, ф. 634, № 249, л. 54). Позднее

в переводах С. Ремизовой были опубликованы произведения В. Стефаника «Смерть», «Дорога», «Мое слово» (Вопросы жизни. 1905. № 4—5. С. 50—58); «Дедушка» (Новый путь. 1904. № 9. С. 171—172).

¹⁰ Каспрович Ян (1860—1926) — польский поэт. См. письмо Ремизова В. Брюсову от 13 января 1904 г.: «А недавно с Каспровичем познакомился и страшно привязался к нему» (*Брюсов В. Я. Переписка с А. М. Ремизовым*. С. 173). См. сведения о ремизовских переводах польского поэта в его письме О. Маделунгу от 8 августа 1904 г.: «перевел стихами — vers libre — Каспровича (поэмы): 1) Моя вечерняя песня // 2) Святой Боже, святой крепкий // 3) Dies irae // 4) Саломея // 5) Гимн св. Франциска Асизского // 6) Salve Regina // и драматическую» поэму „На взгорье Смерти“» (Письма А. М. Ремизова и В. Я. Брюсова к О. Маделунгу. С. 30). Перечисленные переводы не были опубликованы, и ныне их местонахождение не известно.

¹¹ Брюсов откликнулся на просьбу Ремизова рекомендовать пьесы современных иностранных авторов для репертуара «Товарищества новой драмы» в октябрьском письме 1903 г.: «Трудно что-либо посоветовать Вам. Драм „новых“ поэтов я знаю много, но все они либо „несценичны“, либо очень трудны к постановке. Таковы драмы Эм. Верхарна, Самэна, С. Пеладана» (*Брюсов В. Я. Переписка с А. М. Ремизовым*. С. 166. См. также прим. 1 к данному письму — там же).

48

4 (17) декабря 1903 г. Херсон

4 декабря 1903.

Херсон.

Витовская, д. Бунцельман,
кв. Бурлюк.

Дорогой Павел Елисеевич!

Решили, затопила Нева.

Не достанете ли книжку:

Храневич¹

Очерки новейшей польской литературы

Сп. 1904, 1.20.

Если можно, пришлите.

Потом стихотворения немецкого модерниста: Момберта.²

Нет ли где в Петербурге гравюр Гойо и Ропса с первым знаком по Истории Искусств Мутера, а второго видел в «Мире Искусства».³ Если есть в продаже, сколько стоят, мог бы для театра выписать.

От Брюсова насчет «Иуды» — ни слова.⁴

В «Гриффе» печатают (январь) несколько стихков.⁵

П. П. Перцов спрашивает рассказ.⁶

Не знаю возможна ли такая комбинация: ко 2-ой части «Пруда» у меня есть этюды, если какой этюд подмазать да послать? Или не стоит. Правый голос говорит не стоит.

Последнее время под каким-то обухом от прочтения писем Толстого (в «Русской Мысли» 11).⁷

Схватился за перевод.

Попытаю в «Правду». Не переведете ли или у кого спросите польскую загадку, в которой слова какие-то чудные:

«nascit roch epiro gazes egemi zrijj».⁸

Дальше по пьесе тот, кто предложил, переводит:

«На немного пирога с сыром и жри!»

Что Вы скажете, если бы взять перевод Иерузалема вместе с книгой и послать Горькому?⁹

7 февраля ввиду хворости Вс<еволода> Э<мильевича> распускается труппа до сентября.

Обратите внимание на «рыбки». Рольмопс¹⁰ — 40 к.

Очень хорошо с холодной водкой.

С<ерафима> П<авловна> кланяется.

А. Ремизов.

¹ Имеется в виду: *Храниевич К. И.* Очерки новейшей польской литературы. СПб., 1904. 210 с.

² *Момберт Альфред* (1872—1942) — немецкий писатель-модернист, в произведениях которого значительное место занимали философские и мистические темы и мотивы.

³ См. прим. 1 к п. 18.

⁴ См. письмо В. Брюсова Ремизову, датированное А. В. Лавровым временем около 7—10 января 1904 г.: «О „Иуде“ я Вам писал дважды (точно). Раз спрашивал об отношении Вашей поэмы к поэме Каспровича. Второй раз сообщал, что Ваша поэма *будет* напечатана в „С<еверных> Цв<етах>“, если только Вы не участвуете в альманахе „Грифа“. Сотрудники двух альманахов этого года *должны* быть различные» (*Брюсов В. Я.* Переписка с А. М. Ремизовым. С. 171). Об отношении Ремизова к конфликту В. Брюсова и С. Соколова и о несостоявшейся в связи с этим публикации „Иуды“ в „Северных Цветах“ см. прим. 2 к данному письму Брюсова — там же. Ср. также реакцию Ремизова на ультиматум Брюсова в его письме к О. Маделунгу от 27 января 1904 г.: «„Иуду“ моего приняли в „С. Ц.“, но появится ли он в печати, вопрос. Почему-то надо мое неучастие в „Гриффе“, а там в скором времени появятся несколько стихов» (Письма А. М. Ремизова и В. Я. Брюсова к О. Маделунгу. С. 17).

⁵ *Ремизов А.* Молитва. Последний час. Иван-Купал // Альм. «Гриф». М., 1904. № 2.

⁶ См. письмо П. Перцова Ремизову от 20 ноября 1903 г.: «Ждем, пришлете же нам что-нибудь „беллетристическое“ — и чем скорее, тем лучше» (РНБ, ф. 634, № 249, л. 18).

⁷ См.: *Тищенко Ф. Ф.* Как учит писать Л. Н. Толстой (По письмам Л. Н. Толстого) // Русская мысль. 1903. № 11. С. 58—73.

⁸ Вероятно, Ремизов переводил пьесу Пшибышевского с рукописи, содержащей описки переписчика, не достаточно знающего польский язык. Характер вопроса ставит под сомнение и глубину знаний его «сопереводчицы» с польского — С. П. Ремизовой. Правильный текст: «Naści trochę pieroga ze serem i żryj!».

⁹ О судьбе ремизовского перевода труда В. Иерузалема «Функция суждения» см.: письмо 3, прим. 3; письмо 26, прим. 2; письмо 32. После долгих попыток опубликовать его в разных изданиях текст был утрачен. Об усилиях, предпринятых Ремизовым по розыску своего перевода, см. его письмо жене 25 мая 1904 г.: «В „Правде“ <...> Как быть, я предложил Иерузалема, *Суждения*, а взят ли он художницей [?] — не напишешь ли Вале, узнай, где рукопись. Может, в Одессе?» (А. Ремизов. На вечерней заре. II. С. 241).

¹⁰ Рольмопс — холодная закуска, состоящая из завернутого в рулет маринованного филе сельди с добавлением соленого огурца, нашинкованного лука и зерен горчицы.

9 (22) декабря 1903 г. Херсон

9 дек<абря> 1903.

Херсон,
Витовская,
д. Бунцельман,
кв. Бурлюк.

Дорогой Павел Елисеевич!

от отдельного цензора из Одессы получил «Requiem» (Тышки) с разрешением печатать. Зачеркнуты только мои вирши. Ну, это, Бог с ними!

Редактор «Юга» предлагает издать книжкой. Напишите мне, пожалуйста, Ваше мнение: давать ли согласие или нет.

Кланяется С<ерафима> П<авловна>.

Алексей Ремизов.

5 (18) января 1904 г. Херсон

5 янв<аря> 1904.

Херсон. Витовская,
д. Бунцельман,
кв. Бурлюк.

С новым годом,
Павел Елисеевич!

Посылаю Вам банку рольмопса.

I. «Пруд». II ч<асть> заканчиваю,
пришлю после 15 янв<аря>.¹

«Со страхом и трепетом».

II. Отдайте переписчику I часть, а то у меня нет точного черновика, хотелось бы для себя, как память, сохранить без урезок, какие, в случае печатания, сделает цензура.
Деньги, сколько стоит, вышлю без замедления.

III. Пришлите с И<льей> А<роновичем>² Храневича.

IV. Сделал попытку: послал «В плену» к Философову.³

V. Дайте Иерузалема с книжкой И<лье> А<роновичу>. Хочу послать к Горькому.

Если рукопись не у Вас, дайте ему адрес, он пройдет прогуляется. Илья Аронович расскажет Вам, как живем тут.

С<ерафима> П<авловна> поздравляет.

А. Ремизов.

¹ См. письмо Ремизова В. Брюсову от 13 января 1904 г.: «Посылаю сейчас П. Е. Щеголеву, передаст П. П. Перцову, „Пруд“ — мучился какой-то итог подвести этой будничной жизни, в которой мы, гордые люди, будто знаем что и, слепые, мним зрячими. А боюсь, что в будничности хватил через край, и „князь мира сего“, с прожженным страд<a>ниями и преступающим сердцем загородился этими перегородками» (*Брюсов В. Я. Переписка с А. М. Ремизовым. С. 173*).

² Имеется в виду И. А. Тотеш.

³ См. письмо Ремизова В. Брюсову от 13 января 1904: «„В плену“ (переработал) послал в „М<ир> Ис<кусства>“ (к Д. В. Философову), что будет, не знаю» (*Брюсов В. Я. Переписка с А. М. Ремизовым. С. 173*. См. также прим. 6 к данному письму). О судьбе посланного произведения см. письмо Д. Философова Ремизову от 7 мая 1904 г.: «1) „В плену“ Вам возвращаю, ибо номер <...> по разным причинам вряд ли появится в свет. 2) Благодарю за присылку „Снега“. 3) Прочел первую часть Вашего романа, и очень им заинтересовался. Слышал, что Перцов Вам его вернул. Я бы его напечатал, и если мне пришлось бы стать официальным редактором „Нов<ого> Пути“ я бы так или иначе его провел. В романе Вашем много пренебрежения пластикой. редакции пришлось при напечатании выправлять. Но именно это несовершенство формы меня прельщает, потому что оно свидетельствует о процессе, а не об академическом завершении. <...> Первая часть Вашего романа — кошмар жизни, из которого другого выхода, как религиозного, быть не может. Иначе безумие. Первая часть глубоко анархистична (sic! — А. Г.). Анархизм теоретический — преддверие религиозного. Здесь роль декаденства. Социалисты это не понимают. Они никогда не избегают упрека человека из подполья, который покажет им кукиш. Надо преодолеть, оформить хаос самодовлеющих индивидуалистов, а не стадо реформируемого человечества, т. е. какого-то *choiǵá* самого прогресса. Как Вы решаете этот вопрос в Вашем романе — меня страшно интересует, и я убедительно прошу Вас, буде возможно, прислать мне вторую часть, просто как знакомому. Теперь же на всякий случай, хотел бы знать вопрос о гонораре. „Новый Путь“ так беден, что мы вынуждены были отклонить роман Сологуба только потому, что он требовал грошовый гонорар. Роман Мережковского печатается безвозмездно. Просил бы на всякий случай сообщить частным образом, тот минимум гонорара, за который Вы нашли бы возможным уступить роман» (РНБ, ф. 634. № 249, л. 63—63 об.).

51

7 (20) января 1904 г. Херсон

7 янв<аря> 1904.

Херсон,
Витовская,
д. Бунцельман,
кв. Бурлюк.

Дорогой Павел Елисеевич!

очень попрошу Вас закажите переписку I часть «Пруда» — нет у меня точного черновика, а хотелось бы иметь полным, без тех купюр, какие предполагаете в случае печатания.

Деньги за переписку тотчас же вышлю, как получу рукопись, могу и раньше, напишите сколько.

А потом, если согласятся печатать, не забудьте сказать, чтобы каждую главу начинали с 1/3 страницы, как увидите во II <части>, которую очень, очень скоро пришлю.

За вторую часть боюсь: много есть рискованных мест.

Сезон кончается, не знаю куда и ехать, и безденежье ужасное.

Кланяется С<ерафима> П<авловна>.

В приложениях к «Звезде» вышел том Метерлинка,¹ где напечатали мои только некоторые переводы, а я не могу посмотреть, не высылают.

Так жду.

А. Ремизов.

Посылаю вырезку об Адаме Дианисовиче.²

Прислал мне Логач.³

(«Попов» — умер).

Вторую неделю Весна!

¹ См. прим. 2 к п. 29.

² *Рабчевский Адам Дианисович* (?—1907) — социал-демократ, участник киевского революционного кружка, товарищ А. В. Луначарского, знакомый Ремизовых по Вологодской ссылке. В середине декабря 1903 г. в Киеве широкий общественный резонанс получила драматическая история его конфликта с портным Поповым, у которого Рабчевский снимал комнату. Не вынеся постоянных оскорблений со стороны мещан-хозяев, от словесных оскорблений перешедших к рукоприкладству, жилец тремя выстрелами в упор застрелил Попова. Этот инцидент обсуждался в киевской прессе и, в частности, Н. А. Бердяев выступил в защиту старого товарища с письмом в редакцию «Киевской газеты», озаглавленным «Вопрос чести» (Киевская газета. 1904. 6 янв., № 6. С. 4). См. отражение этой «истории», воспринятой через публикацию Бердяева, в письме Ремизова жене от 15—16 июня 1904 г.: «Заклеил письмо. Забыл написать: Адама Дианисовича Рабчевского [ссылочный из Киева, прис<яжный> пов<еренный> — арестован в Киеве за убийство — „из чести“ застрелил оскорбившего даму, а скоро и помер от чахотки] выпущен на поруки, живет в Киеве. Так мне говорили тут» (А. Ремизов. На вечерней заре. II. С. 258—259). О Рабчевском см. также: *Иверень*. С. 244—246.

³ *Логащ* — рабочий-шорник, товарищ Ремизова по Усть-Сысольской ссылке (см. о нем: *Иверень*. С. 247), в 1904—1905 гг. жил в Киеве, где продолжал знакомство с Ремизовыми (см. упоминание о нем в письме Ремизова жене от 25—26 января 1905 г.: «Заяви, что бросаем квартиру. Логащу <...> надо сказать, чтобы он отправил вещи до 1 февр.» (А. Ремизов. На вечерней заре. II. С. 278).

52

16 (29) января 1904 г. Херсон

Херсон, Витовская,
д. Бунцельман,
кв. Бурлюк.
16 янв<аря> 1904.

Дорогой Павел Елисеевич!

посылаю II часть «Пруда».

Если найдете нетактичными какие-либо выражения в главе о ссылочных, вычеркните сами.

Меня вообще тяготит кропанье житейской, слишком человеческой обстановки и не чувствую любви, когда пишу.

Впрочем, не мне судить.

От Философова о «В плену» не получаю ответа.

«Пруд» отдайте хоть в «Новый путь».¹

Может, зашибить что можно, а то жутко.

Из Херсона на лето переезжаем, наверно, в Одессу.

Зиму наверно в Тифлисе.

«Иуда» будет напечатан, если я не участвую в «Гриф», а я в «Гриф» послал стихи и ответ уж получил о принятии.²

«Requiem» послал Саблину.³

Был ли у вас старик Тотеш и каково было испытание?

Знаете какой у нас теперь репертуар: «Строит<ель> Сольн<ес>», «Росмерсхол<ьм>», «Привидения», «Виновные — невинные» (Стриндберга), «Отец» (Стриндбе<рга>»), «Гости» (пер<евод> А. и С. Рем<изовых>) и «Мать» С. Пшибыш<евского> (наш перев<од>) и «Вторж<ение> смерти».⁴

За лето переведем пьес⁵ 12 для Тифлиса самых новейш<их> Сара Паладана, Верхарна, де Лиль Адана, Гофмансталя.*

Всего Вам хорошего, старуха моя

Вам кланяется.

А. Ремизов.

Если удастся напеча<та>ть попросите, ради Бога, форму сохранить такую, как во П<части>: начинать каждую главу с 1/3 страницы, не обозначая цифрой.

¹ См. прим. 1 к п. 50.

² См. прим. 3 к п. 48.

³ О Саблине см. прим. 3 к п. 4. Публикация книги произведений К. Тышки в издательстве В. М. Саблина не состоялась.

⁴ Речь идет о планируемом репертуаре «Товарищества новой драмы»: Г. Ибсен «Строитель Сольнес» (1892), «Росмерсхольм» (1886), «Привидения» (1881); А. Стриндберг «Виновны-невиновны» (1892) и «Отец» (1887). Ст. Пшибышевский «Гости» (1901) и «Мать» (1902), М. Метерлинк «Вторжение смерти» (1890). Из перечисленных пьес в херсонском сезоне 1903—1904 г. были поставлены только «Привидения» (первое представление — 20 января, второе — 27 января 1904 г.).

⁵ Задачей Ремизова было подготовить репертуарную базу, состоящую из произведений новой драмы, для предстоящего тифлисского сезона. См. его письмо О. Маделунгу от того же 27 января 1904 г.: «Драм переводим уйму: всего Пшибыш<евского>, Гофмансталя, Арно Holz'a, Dehmel'a, Verhaeren'a, Сара Пеладана. // Все будут поставлены в театре Мейерхольда на будущий год. <...> Хочу попросить Вас, Агей Андреевич, выбрать на датском языке модернистическую драму. перевести ее начерно на русский, я бы отделал и послал в цензуру, а потом бы ее сыграли. // Нет ли такой драмы у Якобсена? // Если будет у Вас время и терпение. выступили бы вместе в качестве драматических переводчиков» (Письма А. М. Ремизова и В. Я. Брюсова к О. Маделунгу. С. 18). См. аналогичные предложения о совместных переводческих проектах в письме Ремизова В. Г. Тучапской от 4 февраля 1904 г.: «Хочу предложить Вам, не пожелаете ли участвовать со мной в переводах — „сепереводчицей“. К следующему сезону я мечтаю внести в репертуар несколько самых красивых и странных пьес. Вам предложил бы сделать черновики, моя будет отделка и украшения. Если согласитесь, пришлю. как только получу из Парижа кого-нибудь из французов: Samain'a или Verhaeren'a и самого Пеладана. // Подробности, если получу Ваше согласие. <...> // С<ерафима> П<авловна> научила меня польскому. Упиваюсь Chimer'ой. Из моих произведений до сих пор ничего не напечатано. Может, в „Северных> Ц<ветах>“ будет „Иуда“, а в „Н<овом> П<ути>“ „Пруд“ — наверное не знаю» (РГАЛИ, ф. 420, оп. 1, № 79, л. 8). В сезоне 1904—1905 г. шли две пьесы в переводе Ремизова «Снег» Пшибышевского и «Женщина в окне» Г. Гофмансталя.

* Если найдете какую пьесу, сообщите или пришлите.

27 января (9 февраля) 1904 г. Херсон

Херсон, Витовская,
д. Бунцельман,
кв. Бурлюк.
27 янв<аря> 1904.

Дорогой Павел Елисеевич!¹

1. отослал Вам заказ<ную> бан<дероль> Храневича. Накануне пришла уж эта книжка для Театра. Неважная — борзистая. Меня интересовало письмо С. Пшибыш<евского> о театре.²

Большое спасибо, что не забыли прислать.

2. П<авел> Е<лисеевич>, не знаете ли адрес Ивана Платоновича³ и не разузнаете ли: взял он несколько книг, хочется их получить, а он, как вьюн выскользнул.

3. Прислал письмо Философов:⁴ еще решение не вышло о «В плену», где печатать.

4. Соглашаюсь на «Н<овый> П<уть>», пускай «Пруд» печатают.

8 февраля получаю в конторе театра несчастные 20 целковых — после забору всего только осталось — и...

А до сентября надо на что-нибудь жить. 100 целковых, которые получим со всех спектаклей «Снега», 100 це<лковых> не велики деньги.

Сидим оба переводим; послал Брюсову «Иуду» Каспровича,⁵ чтобы передал «Н<овому> П<ути>».

Перевожу «Иуду» Конисского,⁶ С<ерафима> П<авловна> и Днипрова Чайка помогают, пишу в «Правду». А недурна «Правда» с внешности: шрифтик ничего.

Переедем в середине февраля в Одессу, хочу попытать счастье в «Юж<ных> Записках» — тоненький еженедельный журнальчик — переводами из польской «Chimer'y».⁷

А все ведь это гадательно. Вот почему и прошу этот «Пруд» в «Н<овый> П<уть>» сбыть — жрать не на что будет. Вновь не пишу.

Только когда встану, еще не ошеломленный польской-немец<кой>-франц<узской> речью, и иду к киоску за «Одес<скими> Нов<остями>» — заинтересовал меня театр военных действий — вдруг ясно-ясно часы послышатся.

«Часы»

и видится сведенный и пришибленный эпилепсией Мося,⁸ лезет он на колокольню собора часы проверять... Часы проверять. Животный прорывался у него смех, потому что часы поставит по наитию, а люди внизу будут жить по ним.

Будут жить по ним.

В Киеве (т<еатр> Соловцова) «Снег» ставил сам Пшибышевский, послал ему наши программы и запрос, как перевод нашел. «Снег» «идет» в Одессе (Сибирякова), Киеве (Соловцова), Киеве

(Бородил<?>), Харьк<ове> (Дюковой); Москва (Ковалев)⁹ — 1 спек<такль> и провалился. Будет играть Коммиссаржев<ская>, но по переводу Бравича. И. А. Тотеш, наверно, рассказывал: даром «Снег» отдали.

Ну, это так. А. Ремизов.

Устройте что-нибудь!

О 2-ой части еще Ваш<его> отзыва не получил.¹⁰

Кл<аняется> С<ерафима> П<авловна>.

¹ Тематика письма перекликается с содержанием написанного в тот же день письма Ремизова О. Маделунгу (Письма А. М. Ремизова и В. Я. Брюсова к О. Маделунгу. С. 17—18).

² *Пишбышевский С.* Письмо о театре // Хранезич К. И. Очерки новейшей польской литературы. СПб., 1904. С. 184—186.

³ Имеется в виду И. П. Каляев.

⁴ См. письмо Д. Философова Ремизову от 22 января 1904 г.: «Многоуважаемый Алексей Михайлович! Стихи Ваши получил и очень за них благодарен. Передал их на прочтение в „Новый Путь“. Пойдут ли они туда или к нам, и что именно пойдет — сообщу впоследствии. Журнал я с удовольствием буду высылать, но прошу сообщить Ваш Московский адрес. Я его затерял. Преданный Вам Д. Философов. Простите за долгое молчание. Много уж очень дела» (РНБ, ф. 634, № 249, л. 59).

⁵ Перевод Ремизова не был опубликован, и текст его утрачен. См. письмо Ремизова В. Брюсову от 23 января 1904 г. (*Брюсов В. Я.* Переписка с А. М. Ремизовым. С. 174) и прим. 1 к этому письму (Там же. С. 174—175).

⁶ *Копицкий Александр Яковлевич* (1836—1900) — украинский писатель. Публ.: *Копицкий-Перебенди О.* Иуда / Пер. с малороссийского С. Ремизовой // Правда. 1904. Апрель. С. 2—10.

⁷ «Chimera» (Warsawa, 1901—1907) — журнал, центральный печатный орган польских модернистов.

⁸ Мося — герой романа Ремизова «Часы».

⁹ В письме Ремизова перечислены: Драматический театр А. И. Сибирякова (Одесса); театр «Соловцов», дирекция М. М. Глебовой (Киев); Драматический театр. дирекция А. Н. Дюковой (Харьков). «Бородил» — возможно, искаженное «Бородай». В 1904 г. в Киеве работал Городской театр русской оперы под управлением М. М. Бородая, в котором шли только оперные спектакли. Ср. также в письме Ремизова О. Маделунгу от 27 января 1904 г.: «Вот „Снег“ идет у нас, в Одессе, в двух театрах Киева, в Харькове и с провалом в Москве. // Если бы была хоть на эту (йоту. — А. Г.) практичность, пришли бы к нам огромные деньги» (Письма А. М. Ремизова и В. Я. Брюсова к О. Маделунгу. С. 18)

¹⁰ Приписка Ремизова под текстом справа на полях.

1 (14) февраля 1904 г. Херсон

1904 г. 1-е февраля.¹

Дорогой Павел Елисеевич!

Обращаюсь к Вам с такой громадной просьбой, что прямо ужас. Мы с Алексеем Михайловичем надумали, что хорошо было бы поступить мне на медицинские курсы; так хочется мне, что и сказать не умею. А тут еще вот что: дела очень плохи, придется опять жить в Тифлисе; там у Ал<ексея> Мих<айловича> хоть

какая-нибудь жизнь без денег, а у меня совсем никакой, точно в ссылке. Ну, словом всего не перескажешь, но так хочется на медицинские курсы, сплю и думаю. Только дело в том, что нельзя жить в Петербурге. Посоветуйте, Павел Елисеевич, как сделать, чтобы разрешили жить в Петербурге для того чтобы учиться на медицинских курсах.² Может, надо подать прошение министру? Если да, то напишите форму прошения, мы ведь ничего не знаем, а Вы все на этот счет знаете. Когда подавать, как и вообще всякие подробности напишите. Буду Вам бесконечно, бесконечно благодарна. Всего Вам наилучшего.

Очень жду ответа

С<ерафима>.

Павел Елисеевич, устройте, думал и присматривался, та жизнь, которой я по моему положению живу, может всю душу убить. Какого черта С<ерафиме> П<авловне> до театра. Я люблю театр, но не он один заполняет меня, а ей приходится присутствовать при неглавном и внешнем. Думал я, и вот решили попытать счастье: ей учиться, братъ что-нибудь, не жить только воспоминанием.

На медицин<ские> курсы ее примут, однажды уже приняли.

Устройте, прошу Вас.

На второй неделе переезжаем в Одессу, но если письмо случится написать, пишите на Херсон, подам заявление.

Форму напишите, а может есть лазейка какая.

А. Ремизов.

¹ Письмо написано А. М. и С. П. Ремизовыми.

² В Следственном деле С. П. Довгелло сохранилось написанное рукой Ремизова прошение на имя директора Департамента полиции о снятии для С. П. Ремизовой ограничений на проживание в столицах в связи с Манифестом 1 августа 1904 г. по случаю рождения Государя Наследника и желания ее «поступить в Женский Медицинский Институт» (Государственный архив Российской Федерации, ф. 102 (ДП) III. 1894, № 801, л. 49). Прощение было удовлетворено.

55

18 февраля (3 марта) 1904 г. Херсон

18 фев<раля> 1904.

Херсон.

Дорогой Павел Елисеевич!

Завтра уезжаем в Одессу. Адрес пока: Одесса до востребования.

Напишите, что «Н<овый> П<уть>» сказал о «Пруде», есть ли надежда напечатать где, как 2-ая часть Вам пришлась? П<авел> Е<лисеевич>, очень прошу, пошлите Тышки «Requiem» на имя Сергея Москва, Ильинка, Биржа.

«Юг» напечатать отказался по случаю военных действий,¹ у Саблина лежит цензурованный.

В Москву приедет Вс. Мейерхольд, возьмет «Requiem», который пришлете Вы, и пойдет по Скирмунту² и друг<им> своим знакомым — так пришлите, П<авел> Е<лисеевич>!

Получен циркуляр о высылке с окраин быв<ших> поднадз<орных>. Едем в Одессу на волю Божью.

Почему бы Вам не написать чего-нибудь в «Весы»?

В «Гриф» напечатали «Молитву» (вошла в «Пруд» в I ч<асть>), «Последний час» (стих<отворная> проз<а>), «Иван-Купала».³

Всего Вам хорошего.

Кланяется С<ерафима> П<авловна>.

А. Р.

¹ В ночь на 27 января 1904 г. началась русско-японская война.

² См. прим. 4 к письму 3.

³ Ремизов А. Молитва. Последний час. Иван-Купал // Альманах «Гриф». 1904. № 2. См. оценку этой публикации в письме Ремизова В. Г. Тучапской от 4 марта 1904 г.: «Очень хотел бы прислать Вам „Гриф“ (альманах за 1904), но денег нет совсем, а оттисков не прислали. Там напечатаны старые и пережитые давно и наскучившие листки. Посылаю Вам „Serres Chaudes“, но в таком ужасном виде; так безвкусно издать... и нарушить столько пауз — горько и досадно. Может, Саблин издаст лучше, ему послал семь стихов. Много переводим, нигде не принимают. Единственная надежда — театр, куда можно пристроить» (РГАЛИ, ф. 420, оп. 1, № 79, л. 9—9 об.).

56

25 февраля (10 марта) 1904 г. Одесса

1904.

25 февр<аля>.

Одесса,

Раскидайловская, 5, 10.

Дорогой Павел Елисеевич!

Наконец-то «докатился до Черного моря».¹ Устройте что-нибудь с «Прудом». Лежит он камнем у меня.

Приехали сюда, толкнулся в редакции: услышал всезнающие речи, плюнул и ушел.

Как птицы небесные пока.

Кланяется С<ерафима> П<авловна>.

АР.

П<авел> Е<лисеевич>, видели в «Весах» из Дании «А. Madelung».²

¹ Ср. написанное в тот же день письмо А. Ремизова О. Маделунгу: «Дошел до Черного моря. <...> Только сегодня водворился: нашел приют себе, а то все в дороге — в двух городах побывали, в Николаеве и Елизаветграде, а потом в гостинице застряли. Много было приключений, ибо и я и С. П. в жизни малый толк знаем» (Письма А. М. Ремизова и В. Я. Брюсова к О. Маделунгу. С. 21).

6 (19) марта 1904 г. Одесса

1904, 6 марта.¹

Одесса,

Раскидайловская 5, 10.

Дорогой Павел Елисеевич!

живем на Молдаванке в удивительно построенном доме: ход через балкон. Чем свет на ноги, беру С<ерафиму> П<авловну> и идем к морю.

Заинтересовал меня Волынский «Книга великого гнева».² Хочу попросить Вас, пришлите мне *о Волынском* ту самую<ю> книгу,³ какую в Вологде у Вас видел, когда приезжали из Питера за вещами.

Ждем Вас к себе. Остановитесь в нашей комнате, положим Вас на шубу, и к морю ходить будем днем и ночью... У моря ночью темно и страшно...

[наклеен текст вырезки:]

Из Киева: Передайте редакции «Русского Богатства», что бывшие разногласия не могут помешать моему глубокому огорчению и сочувствию по поводу постигшей ее тяжелой утраты. Лучшая часть русского общества должна единодушно сознавать всю тяжесть утраты Николая Константиновича, самого крупного русского публициста, неизменного борца за правду, родного нам в лучших и заветных наших стремлениях. Николай Бердяев.

7 мар<та> 1904.

Одес<ские> Новости.⁴

П<авел> Е<лисеевич>, пришлите мне «Театр» Метерлинка. Возвращу осенью.

Очень мне не нравятся переводы Вилькиной и Саблина.⁵

Некоторые драмы для театра думаю перевести самостоятельно.⁶

[роспись]

¹ Слева над текстом письма наклеена вырезка из неустановленной газеты: «Стороннее сообщение. Дайте пожалуйста адрес, где купить мне хорошую шляпу? — Идите в шляпный магазин Л. Кравца».

² *Волынский А.* «Книга великого гнева». Критические статьи. Заметки. Полемика. Пб., 1904.

³ Возможно, речь идет о кн.: *Молоствов Н. Г.* Борец за идеализм. (Слово правды об А. Л. Волынском). Рига, 1902.

⁴ Вырезка из публикации «К кончине Н. К. Михайловского <Подборка телеграмм, полученных семьей Михайловского в редакции журнала „Русское богатство“>» // *Одесские новости*. 1904. 7 марта, № 6245. С. 3. Дата — автограф Ремизова.

⁵ См. прим. 3 к п.44 и прим. 12 к п. 14.

⁶ Сохранились цензурные экземпляры ремизовских переводов следующих драм М. Метерлинка : «Втируша» — автограф рукой Ремизова (Петербургская театраль-

ная библиотека, № 22796); «Внутри» (Там же, № 20123); «Слепые» (Там же, № 20794); «Смерть Тентажиля» (Там же, № 20116) — разрешены к представлению 28 декабря 1904 г.; «В стенах» [«Сестра Беатриса»] — автограф рукой С. Ремизовой-Довгелло (Там же, № 30675) — запрещено 10 февраля 1905 г.; «Аглавена и Селизета» — автограф рукой А. Ремизова (Там же, № 30291) — дозволено 15 марта 1905 г. См.: *Грачева А.* Неизвестные театральные переводы А. Ремизова // *Europa orientalis*. 1994. № 1. С. 207—215. Публ. текста драмы «Втируша» (Там же. С. 217—231); См. также: *Метерлик М.* Слепые / Перевод с французского Алексея Ремизова; Публ. А. Грачевой // Алексей Ремизов. Исследования и материалы. С. 196—213.

58

19 марта (1 апреля) 1904 г. Одесса

1904, 19 марта.

Одесса,

Раскидайловская № 5, кв. 10.

Дорогой Павел Елисеевич!

- 1) пришлите Иерузалема с книжкой, хочу попытаться к Чарушникову,¹ хочу предложить хоть за 5 руб. лист. Деньги так нужны, отдал бы за грош.
- 2) или укажите, как достать мне рукопись.
- 3) получили ли несчастную 2-ую часть «Пруда»?
- 4) Леклера Жуковский издал,² я еще не получил экземпляры.

С Пасхой, кланяется С<ерафима> П<авловна>.

А. Ремизов.

¹ См. прим. 9 к п. 48.

² См. прим. 11 к п. 30.

59

29 марта (11 апреля) 1904 г. Одесса

29 марта 1904.

Одесса,

Раскидайловская, 5, 10.

Дорогой Павел Елисеевич!

очень благодарен, получил оттиски и письмо.¹ Думаю, думаю и думаю, как переделать 2 <часть>. Посланная Вам рукопись — вторая редакция. Хотелось обойти внешние описания и связующие подробности. Сейчас не знаю, за что схватиться. Должно быть, придется снова все перестраивать, вычеркнув большую половину.

Все это время корпели над переводами, ни строчки своей.

За «хронику» не брался.

Не разберусь в себе, какой-то хаос. Думаю, думаю и думаю...

Умер Мося² от воспал<ения> легких. Аг<гей> Анд<реевич> написал: «Цветок познания».³ Вновь переработан<ая> «Samsara» появится на датск<ом> языке. Покровительствует Гамсун, с которым Аг<гей> Ан<дреевич> познакомился.

Соля с утра до вечера в магазине.

Ося ушел.⁴

В<ера> Я<ковлевна>⁵ вышла замуж, получил от нее свадебный билет (в Ярославль).

С<ерафиме> П<авловне> на курсы поступить можно, главное — можно ли жить в Петербурге.

Нынешний год зиму пробудем в Тифлисе, а вот на 1905.

Ограничение и у меня и у С<ерафимы> П<авловны> на 5 лет.

Живем — перебиваемся. Аванс Мейерхольда прожили. Схватились за перевод, а Бог-то и покарал: не разберусь в себе.

Урвите время, напишите строго-академическую статью о Бальмонте.⁶

А то его или ругают или пишут «винно-каменные» оды.

Интересно бы Вас почитать в «Весах».

Сергей⁷ первый раз поедет с оперой летом в провинцию с оставлением в бирже. Н. А. Б<ердяев> стал уж знаменитостью, живет в Киеве (см. на обороте),⁸ боюсь, не вступил бы на «славный пост».

Кланяется В. В., по-прежнему живет в Париже.

Всего Вам хорош<его>.

С<ерафима> П<авловна> кланяется и ждет Вас, как и я, море посмотреть.

А. Ремизов.

¹ Контекст ремизовского письма — отклика на долгое, по его мнению, молчание Щеголева — раскрывает его письмо к Кате и С. Л. Сегалю от 25 марта 1904 г.: « [Кате] // С тех пор, как переселился в № 13, много прошло, а вот теперь, когда уж из Херсона уехал и вдоль и поперек исходил по Одессе и поселился, наконец, на Молдавнке, где нет ни одного дома без клопов, тараканов, прусаков, мокриц, мышей и крыс, закурил будто-бы турецкий табак и сел за письмо тебе, Катя. // Ну, целыми днями до глубокой ночи сидим с Серафимой Павловной и переводим, а потом, ошеломленные этим проклятым переводом, на сон. // Переводим драмы, рассказы и с недавних пор всего Пшибышевского. // Нашелся издатель, как издаст, пришлем маме, папе и тебе на память. // Самостоятельно не пишу, очень раздражаюсь и поношу тебя, а не пишу. // А что за это время написал, лежит где-то в Петербурге без вести. // Не знаю еще своего предназначения. // Может, вся жизнь моя должна быть только одним ожиданием, да и больше ничем. // Не пою, и когда петь буду, не знаю. // На зиму поедем в Тифлис. // Опять буду служить у Мейерхольда в театре. // Но теперь, кажется, в новом чине „секретаря“, а жалованье останется все то же по числу моих передних и задних ног, помноженных на 10. // Как поживает Берта Петровна? // От меня и Серафимы Павловны поклон маме, папе, тете Вере, Рахили и Кане с Исей // А. Ремизов // (На том же развороте бумаги. — А. Г.) 26 марта 1904 Одесса, Раскидайловская № 5, кв. 10 // Дорогой Соломон Леонтьевич! // Отрежьте предыдущий лоскуток и дайте Кате. // „Сынов земли“ вчера получил. // Скажите, где Вл<адимир> Анат<ольевич>? // И серьезно спрашиваю, не узнаете ли, где и что с Пав<лом> Елис<еевичем>. // Третий месяц от него нет вестей, а он мне очень нужен. // Больно мне Одесса нравится, в будущем выберу себе на жительство. Жду Вашей и Ваших фотографий. Соломон Леонтьевич, у меня есть негатив в листе писчей бумаги (портрет Пшибышевского), скажите не устроили бы мне несколько карточек (на матовой бумаге и с наклейкой на картон). // Если можно, уведомьте открыткой. // Пока до свидания. А. Ремизов. // Кланяется С<ерафима> П<авловна> Вам и Анне Яковлевне» (ГЛМ, ф. 156, ОФ 6453/1—14, л. 7—8).

² Вологодский знакомый Ремизова.

³ «Цвет познания» Маделунга опубл.: Северные Цветы. М., 1905. Вып. 4. См. письмо Ремизова О. Маделунгу от 28 марта 1904 г.: «Поправляю „Цветок“ <...> Знаки препинания исправлены С. П., которая спорила на этот счет с „самим“ П. Е. Скажите, где он и что. 3-ий месяц я ровно ничего не слышу о нем» (Письма А. М. Ремизова и В. Я. Брюсова к О. Маделунгу. С. 24). См. также письмо О. Маделунгу от 2 апреля 1904 г.: «Писал <...> П. Е. <...> о Вашем „Цветке“» (Там же. С. 26).

⁴ Речь идет о семье С. Л. Сегалья.

⁵ Имеется в виду родственница С. Л. Сегалья — Вера Яковлевна. См. о ней прим. 6 к п. 44.

⁶ См. прим. 4 к п. 45.

⁷ Имеется в виду С. М. Ремизов.

⁸ На обороте письма (л. 93 об.) вырезка из неустановленной киевской газеты о состоявшейся в Киеве 21 марта защите докторской диссертации экстраординарного профессора Г. И. Челпанова на тему «Проблема восприятия пространства в связи с учением об априорности и врожденности». В тексте вырезки Ремизов подчеркнул два слова во фразе: «Третьим оппонентом выступил известный публицист, один из авторов „Проблем идеализма“ — Н. С. (sic! — А. Г.) Бердяев». Под текстом вырезки — приписка Ремизова: «Понимаете, П<авел> Е<лисеевич>, как иногда выпить хочется». О Георгии Ивановиче Челпанове (1862—1936) — философе-неокантианце, психологе, профессоре Киевского университета, в дальнейшем основателе Московского психологического института см. воспоминания Бердяева: «Из представителей академической профессорской философии я еще на первом курсе университета имел близкое общение с Г. И. Челпановым, популярным профессором философии, который с большим успехом читал курс по критике материализма <...> Политически мы расходились, но это было неважно. <...> Но он был очень живой человек, всем интересовавшийся, он был для того времени новым типом профессора» (*Бердяев Н. А. Самопознание*. Л., 1991. С. 126).

60

2 (15) апреля 1904 г. Одесса

1904.

2 апреля.

Одесса, Раскидайловская № 5, кв. 10.

Дорогой

Павел Елисеевич!

был проездом Саблин.¹

Получил от Н. А. Бердяева письмо.² Издавать собираются журнал: «Вопросы жизни» в СПб. (с октября).³

Булгаков, Бердяев, Новгородцев и т. д. Редактором отдела поэзии — Саблин. Н. А. Бердяев переселится в Петербург.>.

Вам наверно будет почетное приглашен<ие>.⁴

Если «Пруд (I ч<а>сть)» к «Н<о>вому» П<ути>» не подойдет, не пустить ли его туда.⁵

беллетрис<тика> 40.000 бук<в> — 100 р.

научн<ая> — 70

перев<од> — 20

а стихи — не знаю.

Между прочим, если решите «Пруд» I ч<а>сть в этот журнал, то его надо будет отправить к Саблину.

(Саблин тоже переезжает в Петерб<ург>).

Писал Вам, послал в «М<ир> Ис<кусства>» в январе 4 ред<акцию> «В плену». Лежит у Философова. Будет у Вас охота, спросите, как и что.

Походатайствуйте за «Sansar'у» и «Цветок познания» в этот новый журнал.

(И ч<асть> «Пруда» обдумываю, а которая у Вас отложите).

Пришлите на время, когда выйдет, «К Свету».⁶

Кланяется С<ерафима> П<авловна>.

А. Ремизов.

¹ См. запись Ремизова в дневниках С. П. Ремизовой-Довгелло: «...весна 1904 г. Акации в первый раз видел, как цветет улица (Дерибасовская). Рождение Наташи. Тут была и самая настоящая нищета. Жутко вспомнить. Приезжал Вл. М. Саблин, дал 100 руб. (Издатель)» (Книга записей С. П. Ремизовой-Довгелло. III. С. 43 — Собрание Резниковых (Париж)).

² Письмо Бердяева не сохранилось. В письме 60 Ремизов пересказывает Щеголеву его содержание, что подтверждается текстом послания Ремизова О. Маделунгу, датированного тем же днем — 2 апреля: «Ну, нашел книгу, куда можно помещать Ваши произведения. С октября в Спб. будет издаваться новый журнал, во главе которого будет стоять Н. А. Бердяев, кн. Трубецкой с одной стороны и Бальмонт, Брюсов с другой. Журнал назовется „Вопросы Жизни“. Для большой публики все это пока секрет <...> П. Е. <...> будет тоже участвовать в журнале» (Письма А. М. Ремизова и В. Я. Брюсова О. Маделунгу. С. 25—26).

³ «Вопросы жизни» (СПб., 1905) — ежемесячный журнал, продолжение журнала «Новый Путь». Редакторы: С. Булгаков, Н. Бердяев, Д. Жуковский, Н. Лосский. См.: *Корейца И. В.* «Новый Путь». «Вопросы Жизни» // Литературный процесс и русская журналистика конца XIX — начала XX века. 1890—1904. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М., 1982. С. 231—233. О работе Ремизова в редакции журнала «Вопросы жизни» см.: *Ремизов А.* Встречи. С. 150—151; *он же.* О понимании / Публ. А. Грачевой // Алексей Ремизов. Исследования и материалы. СПб., 1994. С. 226—228.

⁴ См. письмо-приглашение Н. А. Бердяева к Щеголеву от октября 1904 г. (РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 4, № 286, л. 1).

⁵ Пруд // Вопросы жизни. 1905. № 4/5, 6/9, 10/11.

⁶ К свету. Научно-литературный сборник / Ред. Е. П. Леткова, Ф. Д. Батюшкова. СПб., 1904. В нем была опубликована статья Щеголева «О „Русских женщинах“ Некрасова в связи с вопросом о юридических правах жен декабристов» (С. 489—529). Щеголев не откликнулся на просьбу прислать книгу, о чем свидетельствует письмо Ремизова жене от 24 мая 1904 г. из Москвы: «Зашел в „Труд“. <...> Взял за счет Мейерхольда „К свету“» (А. Ремизов. На вечерней заре. II. С. 240).

61

4 (17) апреля 1904 г. Одесса

С.-Петербург,

9-ая Рождественская,

д. № 10—12, кв. 9.

Павлу Елисеевичу Щеголеву.

4 апреля 1904.¹

Дорогой Павел Елисеевич!

Пришлите, если не затруднит, II часть «Пруда», буду переделывать. Походатайствуйте при случае о высылке мне бесплатно «Н<ового> П<ути>» и «М<ира> Б<ожьего>».

С<ерафима> П<авловна> кланяется.

А. Ремизов.

Еще² зимой послал Брюсову³ перевод «Иуды» Каспровича, просил передать в «Н<овый> П<уть>». Писал об этом Перцову. Ответа не получил. Если бы узнать. Простите, П<авел> Е<лисеевич> за такие мелочи просьбы.

А. Р.

Если⁴ «Н<овый> П<уть>» «Пруд» принял, пускай; очень деньги нужны теперь.

¹ Открытка с фотографией Одесского порта.

² Надпись на лицевой стороне открытки над фотографией.

³ См. письмо Ремизова В. Брюсову от 23 января 1904 г.: «Посылаю „Иуду“ Каспровича. Если найдете перевод хорошим, предложите П. П. Перцову напечатать в пасхальной книжке „Н<ового> П<ути>“» (Брюсов В. Я. Переписка с А. М. Ремизовым. С. 174). Перевод Ремизова не был опубликован и не сохранился. О его судьбе см.: Там же. Прим. 1 к п. 29. С. 174—175.

⁴ Надпись на лицевой стороне слева вдоль края открытки.

62

11 (24) апреля 1904 г. Одесса

Одесса,
Раскидайловская 5, 10.
11 апр<еля> 1904.

Дорогой
Павел Елисеевич!

Посылаю «Снег». Может, черкнете в «И<сторический> В<естник>». ¹ Защитите от нападок. Коммиссаржевская вон говорит, что будто меня больше там слышится, чем Пшибышевского.*

Сличал переводы:²

Бравича («Правда», № 1),
Ал. Вознесенского («Вопр<осы> общ<ественной> жизни», № 1, 2, 3),
Эфроса [будет в изд<ании> Саблина],

играет по нем Коммиссарже<вская>;
видел везде или потуги на художественность или переводческое рукомесло или пошлость.

Не примите за заносчивость, хотел взять душу автора и своей оплодотворить.

Как же иначе переводить?

Жду П «Пруда».

В «Ис<торическом> Вест<нике>» ход у Вас есть, пришлите мне тот № (1902 или 1), где Ваша рецензия о Роде (изд<ание> Саблина).³

* а другие толкуют об отсутствии простоты.⁴

Р. S. Обратите внимание: очень хороша закуска щучьей икрой.

¹ Рецензия П. Е. Щеголевым не была написана.

² Переводы «Снега»:

1) пер. К. Бравича // Правда. 1904. № 1. С. 48—107.

2) В Библиографических указателях журнала «Вопросы общественной жизни» не указан. Имеется изд.: *Пишибышевский С. Снег* / Пер. с польского Ал. Вознесенского. Одесса, 1904.

3) *Пишибышевский С. Снег. Драма* / Пер. В. Тучапской, А. С., В. В. и Н. Эфроса // *Пишибышевский С. Полн. собр. соч.* М.: Изд. В. М. Саблина, 1905. Т. 4. С. 233—306.

³ Рец. см.: *Щ. Dr. phil.* Альберт Родз. Гауптман и Нитцше: К объяснению «Потонувшего колокола» / Пер. с нем. Вс. Мейерхольда, А. Ремизова // *Исторический вестник.* 1902. № 7. С. 293.

⁴ Вероятно, намек на рец.: *Еицбоев С. (С. Поляков).* Станислав Пишибышевский. Снег. 1) Драма в пяти действиях. К-во М. С. Козмана. Одесса, 1904. Ц. 20 к. 2) Драма в четырех актах, пер. С. Маниной. К-во Д. Сегон. Одесса, 1904. Ц. 15 к. 3) Пер. Серафимы Ремизовой и Алексея Ремизова. Издание театральной библиотеки М. А. Соколовой. Москва, 1903. Ц. 1 руб. 4) К. Бравича. № 1 журнала «Правда». 1904. Цена отдельного номера 1 р. // *Весы.* 1904. № 5. С. 55—56. Автор рецензии, остановившись на переводе Ремизовых — единственном, дозволенном к представлению и шедшем в Херсоне, отметил, что «эти переводчики знают польский язык совершенно по особенному: они почему-то убеждены, что каждое польское слово, похожее по звукам на какое-нибудь русское, и по значению ему соответствует» (с. 56). Однако после сравнения всех вариантов «Снега» Поляков пришел к выводу, что «вместе со всем тем это единственный стильный перевод, но нервный, ломанный стиль г-на А. Ремизова, успешно применяемый им в его оригинальных рассказах и стихотворениях, совершенно не подходит к плавному ритму „Снега“. Мне не удалось видеть драмы Пишибышевского на сцене, но полагаю, что перевод в значительной степени способствовал затемнению многих мест пьесы и вполне оправдывает недоумение публики» (там же).

63

23 апреля (6 мая) 1904 г. Одесса

23 апр<ея> 1904 г.

Одесса,

Раскидайловская 5, 10.

Наипокорнейше прошу Вас, дорогой Павел Елисеевич, внять моему прошению и прислать злосчастную 2 часть.

В мыслях все приготовлено — изменяю и прибавляю и несвязности связываю.

А главу, где ссыльные описываются, думаю частью заменить многоточиями, — совсем уничтожить было бы нестройно и несправедливо, тоже и отцов Гнид и пр<очее> надлежало бы похерить. Ведь так?

Поздравляем Вас с прошедшим днем рождения, желаем всяческих пруспяний.

А хотелось бы с «Прудом» покончить и начать «Часы».

А не кончив «Пруда», не могу ими жить.

Скажите, следует ли сохранять еврейскую семью или [русскую] — обрусить образы?

Наверное к Вам пойдет барышня, которая поедет в Одессу.

Укажите ей, как достать адрес Филиппова, чтобы взять Иерузалема.

Кланяется Вам С<ерафима> П<авловна> и пятидневная девочка¹ — Наталия Алексеевна, так и говорит — дяде, который долго-предолго ответов не присылает.

А. Р.

¹ Наталья Алексеевна Ремизова родилась в Одессе 18 апреля 1904 г.

64

16—17 (29—30) июля 1904 г. Киев

1904, 16—17 июля.¹

Киев, Зверинец,
Церковная, 24.

Дорогой Павел Елисеевич!

Если не передали «Пруд» I, пришлите его мне.²

Хотел обойтись без чистого экземпляра, пробовал по черновику переписывать, не вышло ничего.

Пришлите, пожалуйста.

Вы своей безответностью доводите до того, что от бессилия теряюсь.

А переписать мне надо потому, что я написал II ч<асть> и хочу иметь у себя обе части. Кроме того, кое-какие поправки сделаю. II ч<асть> старой редакции, почему Вы не присылаете. Зачем она Вам. Я пришлю Вам марок. Впрочем, ведь это, конечно, не то. Очень «потерялся» и потому пишу так нескладно. Прошу извинить.

Скоро приедет из-за границы Ник<олай> Алек<сандрович>³ и поговорю с ним. В крайнем случае можно издать в «Скорпионе». Переписать «Пруд» время у меня сейчас будет.

А то в конце августа ехать в Тифлис надо.⁴

Всего Вам хорошего.

А. Р.

¹ Мнительный Ремизов связывал почти трехмесячный перерыв в переписке со Щеголевым с отрицательным отношением последнего к сообщенному факту о рождении дочери. См. его июньское письмо жене, дополненное позднейшей оценкой ситуации: «Вспомнил, Маделунг говорит, что „там“ [Б. В. Савинков] убеждены, что я умышленно допустил рождение ребенка, чтобы окончательно тебе отрезать путь к возвращению в лоно старых интересов и „жизни“ [т. е., к революционной деятельности]. Вот почему, должно быть, П. Е. Щеголев не ответил на письмо и вообще замолчал. Одна у меня забота: выручить I ч<асть> „Пруда“. Восстановить по

черновику почти что невозможно. Пришлось бы писать некоторые главы заново. Досадую, что не осталось точной копии. [Тут я ошибаюсь: П. Е. Щеголев ничего против меня. „Пруд“ он показывал Куприну и Аничкову, как потом узнал я. Подозрение это — воображение Маделунга] (А. Ремизов. На вечерней заре. II. С. 264—265). В архиве Щеголева сохранились гранки V главы «Пруда» в издании «Вопросов жизни» (РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 2, № 71—73, л. 102—105), а также оттиски отдельных глав романа в том же издании (РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 2, № 71—73, л. 1—101, 106—155).

² В конце мая — начале июня 1904 г. Ремизов нелегально был в Москве и Петербурге. Одной из основных задач его посещения столицы было свидание со Щеголевым. При этом, как свидетельствуют многочисленные письма Ремизова к жене, главной целью было — забрать у Щеголева рукопись «Пруда». См., например, его письмо жене от 6 июня 1904 г.: «Собираюсь в Териоки к П. Е. Щеголеву <...> О П. Е. Щеголеве: он будто бы порвал отношения с „Миром Искусства“ из боязни скомпрометировать себя таким обществом перед столами „Русского Богатства“. А любопытно было бы повидать его. <...> Одно у меня желание: достать у П. Е. Щеголева I часть „Пруда“ и сохранить у себя. А то у него пропадет. Хочу обманным путем попробовать. [Не помню, как и через кого]. (А. Ремизов. На вечерней заре. II. С. 250—251). Встреча в Петербурге не состоялась. См. также его письмо жене от 13 июня 1904 г.: «Подъезжаю: „давно съехали“. Эта моя судьба: из-под рук, как в Петербурге со Щеголевым» (А. Ремизов. На вечерней заре. II. С. 257).

³ Имеется в виду Н. А. Бердяев. См. письмо Ремизова О. Маделунгу от 13 сентября 1904 г.: «Виделся с Бердяевым (кланяется Вам), говорит, что очень скоро решится, будут ли они издавать новый журнал „Вопросы жизни“ или возьмут „Н. П.“. Обещает помешать мои произведения, равно, как и Ваши. Но ни моих, ни Ваших он не знает» (Письма А. М. Ремизова и В. Я. Брюсова к О. Маделунгу. С. 31). О решении Бердяева войти в редакцию «Нового Пути» подробнее см. в кн.: *Александр Вадимов*. [Цветков А. Р.] Жизнь Бердяева. С. 70—73.

⁴ О намерениях ехать в дальнейшие гастроли вместе с «Товариществом новой драмы» свидетельствует письмо Ремизова жене от 10 июня 1904 г.: «А в Тифлис [Театр] вместе поедем. Я тоже думаю. А то без тебя там завяну» (А. Ремизов. На вечерней заре. II. С. 255). То же настроение еще присутствует в его письме В. Г. Тучапской, написанном из Берестовца 30 июля 1904 г.: «В 20-х числах уезжаем в Тифлис на сезон 1904—5, т. е. до марта <...> Уведомьте, если знаете что, о „Вопросах Жизни“. Будет ли журнал издаваться, когда. Хотел через Николая Александровича послать туда „В плену“ — несчастное» (РГАЛИ, ф. 420, оп. 1, № 79, л. 10). После колебаний, продолжавшихся в июне-августе, Ремизов принял решение не участвовать в тифлисском сезоне «Товарищества новой драмы» 1904—1905 гг., который открылся 26 сентября пьесой «Три сестры» А. Чехова (см.: *Волков Н. Мейерхольд. М.*; Л., 1929. Т. 1: 1879—1908. С. 184).

65

25 июля (7 августа) 1904 г. Киев

25 июля 1904.

Киев, Зверинец, Церковная, 24.

Дорогой Павел Елисеевич!

Получил Ваше письмо и установился. Одно меня забеспокоило: Вам бы II часть прямо на Зверинец послать. Мне не хочется, чтобы и смотрели и читали. В новой редакции описание «Суда»¹ я пунктирую, а если сохранию что из описаний, то не так резко и одно-сторонне, скорее резче и в ту и в другую сторону, опуская неваж-

ные маленькие подробности. Вот почему чтение посторонними меня волнует.

Ну, что же решат они, наконец, печатать или нет. Я должен был видеться с Гиппиусом,² но дело разошлось.

Приготовил рукопись в 336 ст<раниц> мелк<ого> почерка. Хочу издать в «Скорпионе», если не обижу своим материалом, не знаю, как назвать.

Содержание такое

1) В плену (I. II. III ч<асти>)	ст. 1—86
2) Полунощное солнце	ст. 86—126
3) Над колыбелькой	ст. 126—159
4) Прелюдии	ст. 159—166
5) Вереницы дней	ст. 166—271
6) Далекое	ст. 271—280
7) После зноя желаний	ст. 280—292
8) Иуда (стилистическая редакция)	ст. 292—312
9) Под кровом ночи	ст. 312—325
10) В старом доме	ст. 325—337

(1900—1903)

Не могу отнестись жестоко, наверно, много-много есть такого, что можно было бы опустить совсем.

Пошлю Брюсову,³ узнаю сначала, согласится ли напечатать.

Из проектов: Эпилог к «Пруду» «Eviva teror!»⁴ и повесть «Часы».

Завтра покидаю Киев, недели на 2 еду в Берестовец⁵ (Черниговск<ая> губ<ерния>) (адрес: Борзна, (Черниговск<ая> губ<ерния>, село Берестовец, дом Довгелло, мне).

А в 20-х числах в путь на Тифлис. Мечтаю на будущ<ий> год в Петербург. Чулков⁶ составил мне прошение, но я его не послал. Надо придумать что-нибудь для С<ерафимы> П<авловны>.

В Тифлисе достать можно св<идетельство> о благонадеж<ности> и подать прошение о разрешении жить в Петербурге, где С<ерафима> П<авловна> может поступить в Мед<ицинский> институт, куда она была принята, и где находятся все ее бумаги.

Я к вам с просьбой, устройте пожалуй<ста>. Пришлите мне: на француз<ском> «Théâtre» Метерлинка. Я переведу несколько пьес для «Новой Драмы» и бережно Вам возвращу. Потом на некоторое время книгу А. Веселовского: «В. А. Жуковский» СП., 1903 р<у>б. Очень мне хочется почитать ее, а нет никакой возможности купить.

Квартиру пока оставляю за собой.

Павлуше⁷ кланяется ручонками Наташа.

Клан<ается> С<ерафима> П<авловна>.

А. Ремизов.

¹ Речь идет об одном из эпизодов 2-ой части романа «Пруд» — сцене «товарищеского суда» над главным героем — Николаем Огорельпневым (Вопросы жизни. 1905. № 9. С. 34—35). Она появилась в печати в виде начальной и конечной сцен,

предварявших и завершавших «суд», само изображение которого было опущено, т. е. обозначено строками многоточий.

² Имеется в виду З. Н. Гиппиус, с которой писатель должен был встретиться в Петербурге, чтобы добиться ее согласия на публикацию романа «Пруд» в «Новом Пути». См. письмо Ремизова жене из Петербурга от 6 июня 1904 г.: «В „Н<овом> Пути“ и так и сяк. Не хочет З. Н. Гиппиус, говорит, что это декадентство [и „Пруд“ и „В плену“]. Философов видит единственный исход: мой личный разговор с ней» (А. Ремизов. На вечерней заре. II. С. 251). См. также прим. 2 к п. 31.

³ См. письмо Ремизова В. Брюсову от 24 августа 1904 г.: «Посылаю книгу без имени. Не назвать ли ее „В плену“ по первой поэме? Прошу Вас, уделите ей от Ваших часов. А потом известите, найдет ли она приют себе в „Скорпионе“. Хотелось бы издать ее теперь, осенью» (Брюсов В. Я. Переписка с А. М. Ремизовым. С. 179). Издание книги не состоялось. О ее судьбе см. также прим. 1 к цитированному письму Ремизова Брюсову (Там же. С. 180).

⁴ Неточное написание Ремизовым лозунга: *È viva terrore!* (итал.) — Да здравствует террор!

⁵ Село Берестовец Борзенского уезда Черниговской губернии — имение родственников С. П. Ремизовой-Довгелло, где она находилась с дочерью летом 1904 г. О эмоциональном настрое Ремизова по отношению к поездкам в Берестовец см. его письмо жене от 10 июня 1904 г.: «Не даром мое было предчувствие: помнишь, как не хотел я к вашим (в Берестовец) ехать. И что бы вышло, если бы поехал? Мне страшно, что хоть день ты там пробудешь, а до моего приезда в Киев, подумать жутко» (А. Ремизов. На вечерней заре. II. С. 255).

⁶ Чулков Георгий Иванович (1879—1939) — прозаик, поэт, критик. Один из наиболее объективных и чутких рецензентов произведений Ремизова. Именно Чулкову С. А. Венгеров поручил написать статью о Ремизове для так и не вышедшего из печати очередного тома «Русской литературы XX века». (Написанная для этого издания статья опубликована: Чулков Г. Сны в подполье // Чулков Г. Наши спутники. М., 1922. С. 7—37). С 1904 г. — секретарь журнала «Новый путь», с 1905 г. — секретарь журнала «Вопросы жизни». Чулков был активным сторонником публикации романа «Пруд» в «Новом Пути». См. его письмо к Ремизову от 12 августа 1904 г.: «Относительно „Пруда“ вот какая просьба: оставьте еще мне его недели на две для переречения: лично я очень был рад его напечатать, но иные не хотят! Подождите немного: есть надежда на обновление состава сотрудников и редакции: быть может, тогда повезет и роману Вашему» (РНБ, ф. 634, № 249, л. 68 об.—69). Ремизов уже не надеялся на публикацию «Пруда» в «Новом Пути», о чем свидетельствует его письмо Чулкову от 9 сентября 1904 г.: «Дорогой Георгий Иванович! Прошу Вас соберите все отвергнутое редакцией („Нового пути“. — А. Г.) и пришлите мне. (Также и очерк Реми де Гурмона о Рашильде — был вместе с „Продавцом солнца“). И „Пруд“, если не занят Вами. Хочу попытать счастья в здешних газетах» (РГАЛИ, ф. 548, оп. 3, № 15, л. 1). В ответном письме от 27 сентября 1904 г. Чулков писал: «Я думаю, что со вступлением Бердяева к нам в редакцию Ваши дела будут лучше обстоять: одному мне трудно бороться с равнодушием к искусству Зинаиды Николаевны Гиппиус, тем более, что — вы знаете — приходится все силы и внимание направлять на политику, дабы чего-нибудь не прошло несуразного <...> Р. С. Торопите Бердяева: чем скорее он придет, тем лучше» (РНБ, ф. 634, № 249, л. 71). Ср. его воспоминание о роли Бердяева в редакционной позиции журнала по литературным вопросам: «Н. А. Бердяев, который поселился в Петербурге, оказался менее ржуде, чем его собрат по философии (С. Н. Булгаков. — А. Г.). У него даже была склонность покочетничать своим эстетическим вольномыслием. Он любил Верлена, Гюисманса, Вилье де Лиль Ада и все, что полагалось по декадентскому канону» (Чулков Г. Годы странствий. Из книги воспоминаний. С. 61). См. там же его воспоминания о Ремизове человеке и писателе (Там же. С. 167—171). В данном письме Ремизова к Щеголеву речь, вероятно, идет о составлении прошения в Департамент полиции о снятии ограничения на проживание в столичных городах. Об отношении Чулкова к раннему творчеству Ремизова см. также прим. 2 к п. 31.

⁷ Имеется в виду сын Щеголева — Павел Павлович. О нем см. прим. 1 к п. 27.

3 (16) октября 1904 г. Киев

3 октября 1904.

Киев,
Безаковская № 20, кв. 17.

Дорогой Павел Елисеевич!

Придется этот год в Киеве сидеть. Квартиру сняли до июня месяца. А главное не квартира, главное — С<ерафима> П<авловна> взяла два урока,¹ которыми питаемся и греемся.

С Мейерхольдом — темное дело. Если бы знать, что в Тифлисе не будем, само собой, в Петербург бы добились, а то вот и сиди тут.

Делаю попытку сплавить переводы, но, кажется, удачи ждать нельзя.

Хотел сделаться учителем чистописания — не вышло дело. Теперь обещают урок аглицкого языка, чтобы начать с начала, это могу и жду.

Метерлинка достаю понемногу и перевожу, хотя переводить страшно не хочется. Все лето этим занимался и опротивело. Много тревог житейских перечувствовали и чувствуем, душа так не покойна, едва слышу, как «Часы» бьют. Только минутами ясно.

О «Плене» посылаю к Брюсову,² у которого лежит сборник, о котором писал Вам.

По его ответе извещу Вас.

Было бы весьма хорошо, если бы Вы Пирожкова³ поразговаривали. Его адрес: Васильевский Остров, 2 линия, 13. А то он мне не отвечает, а Иерусалема послал ему давным-давно.

Так как Вам некогда, попрошу Вас извещать меня открытками о таких делах. От 10—15 окт<ября> выезжает Ник<олай> Алекс<андрович> в Петербург.⁴

Я приеду в 20-х числах прямо в редакцию. Привезу Вам интересную штуку на рассмотрение для «Ист<орического> Вестн<ника>».⁵

Не знаю, как прошение писать, может, в Петербурге Вы мне продиктуете, а то я чего лишнего и ненужного махну.

Наташа все понимает, только говорить не может, а какие-то звуки испускает, как «Медведюшка».

Н. М. Ионов⁶ две карточки вчера снял, не знаю, как вышли.

Живем в двух шагах от вокзала по стародавнему обычаю наших поселений, так что вчера с Н<иколаем> А<лександровичем> на вокзале были и рислинг пили.

Познакомился с Булгаковым⁷ и Шестовым,⁸ но ничего не разговаривал, а как всегда в первые встречи — единственные слова были глупыми с пропуском букв в словах.

Всего Вам хорошего.

Кланяются С<ерафима> П<авловна> и Наташа.

А. Р.

¹ О житейской ситуации Ремизовых этого периода см. в послании писателя к О. Маделунгу от 13 сентября 1904 г.: «С. П. поступила в гимназию учительницей за 30 р. в месяц. И пока выручает. Мечтал одно время поступить учителем чистописания за 10 р. в мес., но дело не выгорело. Вот Вам настоящие заботы. Даже неловко писать, слишком уж прозаично. С Мейерхольдом связей не разорвал. Отработка аванса (взятого весной) и получение вновь нескольких рублей в месяц всецело зависят от мо<ей> переводильной способности. Я должен переводить драмы к сроку. За это получаю сверх авторских прибавку от Мейерхольда в 1—2 руб. за акт. Я начал этюды к повести „Часы“» (Письма А. М. Ремизова и В. Я. Брюсова к О. Маделунгу. С. 31).

² См. письмо Ремизова Брюсову от того же 3 октября: «Простите меня за надоедливые приставания к Вам. Хорошо понимаю Ваше „некогда“ и прошу об одном известить меня самым кратким манером, *будет ли издан в Скорпионе тот сборник, который послал Вам, и если да, то когда*» (Брюсов В. Я. Переписка с А. М. Ремизовым. С. 181).

³ *Пирожков Михаил Васильевич* (1867—1926 или 1927) — издатель, глава «Издательства М. В. Пирожкова» (Петербург).

⁴ Имеется в виду Н. А. Бердяев.

⁵ О какой книге или публикации идет речь, установить не удалось.

⁶ *Ионов Николай Михайлович* — статистик, знакомый Ремизова со времени Вологодской ссылки. «Н. М. Ионов известен был, как изобретатель конспиративных прятков: в летний вологодский зной он появлялся в непромокаемом плаще, а это означало — какая-нибудь конспиративная сигнализация; или, и не рыболов вовсе, а ходит по улицам с удочками, и никак не поймешь, чего эта удочка, а он себе знает и, конечно, тот, кому нужно смекнет» (А. Ремизов. Иверень. С. 248). См. также шуточный «некролог» Ремизова, посвященный отъезду Ионова из ссылки (Там же. С. 257—258). Фотографии Наташи ныне хранятся в РО ИРЛИ, ф. 256, оп. 2, № 88. 22 лл.). Они частично опубл.: Алексей Ремизов. Материалы и исследования. См. вклейку).

⁷ *Булгаков Сергей Николаевич* (1871—1944) — философ, богослов, экономист, публицист, общественный деятель. С 1905 г. — один из редакторов журнала «Вопросы жизни».

⁸ *Шестов Лев (Шварцман Лев Исаакович)* (1866—1938) — философ, один из ближайших друзей А. Ремизова, постоянно оказывавший ему всестороннюю помощь, а в годы эмиграции и материальную поддержку. Ремизов написал первую положительную рец. на кн. Шестова «Апофеоз беспочвенности» (СПб., 1905). См.: *Ремизов А.* По поводу книги Льва Шестова «Апофеоз беспочвенности» // Вопросы жизни. 1905. № 7. См. также некролог: *Ремизов А.* Памяти Льва Шестова // Последние новости. Париж, 1938, 24 ноября, № 6451. Подробнее о взаимоотношениях Ремизова и Шестова см.: *Данилевский А. А.* Ремизов и Лев Шестов (статья первая) // Уч. зап. Тартус. гос. ун-та. 1990. Вып. 883. С. 139—156; см. также: Переписка А. М. Ремизова и Льва Шестова / Вступ. статья и коммент. А. Данилевского и И. Даниловой // Русская литература. 1992. № 2, 3, 4; 1993. № 1, 3, 4; 1994. № 1, 2.

8 (21) ноября 1904 г. Киев

1904, 8 ноября.¹
Киев, Безаковская 20, 17.

Я Вам пришлю «В плену»,² но ту редакцию, которую посылал в «Скорпион» (на днях я получу и скоро перепишу).

Вы писали издать можно. Так вот для этого и пришлю Вам.

Виделись ли Вы с Пирожковым, а если увидите, походатайтесь об авансе.

Есть ли надежды на «Пруд», или замерз окончательно? Тогда тоже надо предпринимать что-нибудь.

В октябре подал прошение в Д<епартамент> П<олиции>³ о разрешении жить в Петербурге. Ответа еще нет.

Всего Вам хорошего.

Кланяется С<ерафима> П<авловна>.

А. Ремизов.

В Петербург не поеду — нет совсем денег, и нет надежды, чтобы они пришли.

Павел Елисеевич, по просьбе Вс. Э. Мейерхольда зайдет к Вам его брат технолог Борис Эм<ильевич> Устинов,⁴ не посодействуете ли ему в приискании уроков. Он очень нуждается.

¹ Открытое письмо. На обороте адрес: «С. Петербург. Пушкинская, 5. Павлу Елисеевичу Щеголеву».

² В архиве Щеголева сохранился автограф рукописи А. Ремизова «В плену» (1896—1903) (РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 2, № 68. 45 лл.).

³ См. прим. 5 к п. 65.

⁴ *Устинов Борис Эмильевич* (1884—1942) — в 1904 г. студент-технолог, сводный брат Вс. Э. Мейерхольда, знакомый Ремизова с пензенских времен. См. записки Вс. Мейерхольда «Биографические данные» (1921): «Будь у меня обыск в связи с делом А. Ремизова (имеется в виду Пензенское дело. — А. Г.), я был бы, конечно, арестован и „поплатился“ бы. Пензенская жандармерия, однако, в Пензе тщательно следила за мной, и это тотчас же косвенно отразилось на брате моем Борисе Устинове (сын моего отца от другой жены), которого, когда он был в последнем классе реального училища, арестовали» (см.: *Мейерхольд В. Э.* Наследие. Т. 1. С. 47). В 1903 г. Устинов привлекался к полицейскому дознанию «по делу о преступном сообществе лиц, распространявших в ночь с 17 на 18 апреля революционные издания» (Там же. С. 58).